

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й.

1904 г.

15 Апрѣля.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ГОДЪ ХХVІ.

У Ф А
Губернская Типографія.
1904.

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.
ГОДЪ XXVIЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ ВѢДОМОСТЕЙ
ВЪ Г. УФѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
ОЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
5 РУБ. 50 КОП.

№ 8.

1904

15 Апрѣля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Уфимской Духовной Консисторіи.

Уфимская Духовная Консисторія симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи нижеслѣдующую резолюцію Его Преосвященства отъ 17 марта за № 1312: — „По телеграммамъ священники и другіе члены клира не могутъ быть ни опредѣляемы, ни перемѣщаемы. Объявить съ предостереженіемъ, что податели телеграммъ въ такихъ случаяхъ будутъ штрафуемы въ пользу Епархіальнаго Попечительства, а телеграммы будутъ оставлены безъ отвѣта, хотя-бы и оплочены были“.

* Членами временнаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета для провѣрки прихода расходныхъ книгъ и отчетовъ Уфимской Духовной Консисторіи, Епархіальнаго Попечительства, Духовной Семинаріи, Епархіальнаго женскаго училища и мужскаго Духовнаго Училища предложеніемъ Его Преосвященства отъ 23 февраля, назначены: Протоіерей Благовѣщенскаго женскаго монастыря Владиміръ Сперанскій, и. д. Влагочиннаго градо-Уфимскихъ церквей священникъ Викторъ Константиновскій и священникъ Крестовоздвиженской Нижегородской церкви Веніаминъ Пинегинъ.

* Протоіерей Покровской церкви с. Топорнина, Уфимскаго уѣзда, Василій Щитовъ исключенъ изъ списковъ за смертію, послѣдовавшей 11 марта.

* Священникъ Бирскаго женскаго монастыря Дмитрій Гуменскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 19 марта, переведенъ на священническое мѣсто къ Покровской церкви с. Топорнина, Уфимскаго уѣзда.

* Священникъ Богородицкой церкви с. Богородскаго, Уфимскаго уѣзда, Михаилъ Гуменскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 20 марта, переведенъ на священническое мѣсто къ Бирскому Свято-Троицкому женскому монастырю.

* Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при Никольской церкви села Меселей, Стерлитамакскаго уѣзда, Александръ Никаноровъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 марта, переведенъ на штатное священническое мѣсто къ той же церкви.

* Священникъ Архангельскаго завода, Стерлитамакскаго уѣзда, Арсеній Скворцовъ уволенъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ отпускъ въ Казанскую епархію срчкомъ отъ 11 по 25 марта.

* Священникъ Знаменской церкви села Ново-Михайловки, Мензелинскаго уѣзда, Петръ Доброцвѣтовъ уволенъ Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ срокомъ отъ 20 апрѣля по 6 іюня с. г. въ гор. Москву.

* Священникъ Покровской церкви с. Тимошкина, Бирскаго уѣзда, Александръ Николаевъ исключенъ изъ списковъ за смертію, послѣдовавшей 22-го марта.

* Штатный діаконъ Казанско-Богородицкаго гор. Стерлитамака собора Василій Звѣревъ Его Преосвященствомъ 21 марта рукоположенъ во священника и опредѣленъ на священническое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви с. Александровскаго Зубова, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Псаломщикъ-діаконъ Христорождественской церкви Юрюзанскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Григорій Козырскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 22 марта, переведенъ на псаломщическое мѣсто къ Христорождественской церкви с. Ашкашловъ, Уфимскаго уѣзда,

* Псаломщикъ-діаконъ Уфимской Никольской желѣзно-дорожной церкви Николай Щелчковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 20 марта, переведенъ на штатное діаконское мѣсто къ Казанско-Богородицкому гор. Стерлитамака собору.

* Діаконъ церкви села Бакаловъ, Белебеевскаго уѣзда, Сусеонъ Матюшкинъ Епархіальнымъ Начальствомъ уволенъ срокомъ отъ 25 апрѣля по 16 мая с. г. въ Саровскую пустынь, Тамбовской губ.

* Псаломщикъ Никольской гор. Уфы церкви Владиміръ Никольскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 7 сего апрѣля, уволенъ въ отпускъ въ Крымъ, для лѣченія, срокомъ съ 10 апрѣля по 10 мая с. г.

* Псаломщикъ церкви с. Кожай-Икскихъ-Вершинъ,

Белебеевскаго уѣзда, Андрей Троицкій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 19 марта, переведень на псаломщическое мѣсто къ Никольской церкви с. Курдюмъ-Ивановскаго, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Никольской церкви с. Рязановки, Стерлитамакскаго уѣзда, Георгій Кадулинъ Его Преосвященствомъ 21 марта посвященъ въ стихарь.

* Псаломщикъ церкви села Соболекова, Мензелинскаго уѣзда, Алексѣй Казанскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 марта, уволенъ отъ должности псаломщика и привячь въ число послушниковъ Уфимскаго Архіерейскаго Дома.

* Допущенный къ испр. долж. псаломщика къ Введенской церкви с. Лавочнаго, Уфимскаго уѣзда, Николай Фелицинъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 марта, устранень отъ должности, а на его мѣсто допущень къ и. д. псаломщика, до усмотрѣнія, бывшій псаломщикъ Сергѣй Воробьевъ.

* Послушникъ Владимірскаго Богородицкаго монастыря Аркадій Мпхайловъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 19 марта, допущень къ исправленію должности псаломщика къ церкви села Большаго-Есаула, Вирскаго уѣзда.

* Окончившій курсъ Уфимскаго духовнаго училища Георгій Проскураковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 15 марта, допущень къ исправленію должности псаломщика при Трехсвятительской гор. Златоуста церкви.

* Крестьянинъ с. Зирикловъ, Белебеевскаго уѣзда, Георгій Кирилловъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 15 марта, допущень къ исправленію должности псаломщика къ Никольской церкви с. Зирикловъ, до усмотрѣнія.

* Запасный рядовой Василий Гумилевскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 марта, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Никольскаго, Белебеевскаго уѣзда.

Архіерейскія служенія.

Февраля 29—недѣля крестопоклонная, Его Преосвященство изволилъ служить всенощное бдѣніе и Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Марта 7—воскресенье, Его Преосвященствомъ совершена Литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Марта 21—входъ Господа въ Іерусалимъ, Его Преосвященство изволилъ служить всенощное бдѣніе и Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Марта 24—27—дни страстной седмицы, Его Преосвященствомъ совершены слѣдующія богослуженія въ Каѳедральномъ Соборѣ: въ среду всенощное бдѣніе на праздникъ Благовѣщенія Пр. Богородицы, въ четвергъ—Литургію съ чиномъ омовенія ногъ, а вечеромъ великое стояніе, въ пятницу вечерня съ выносомъ Св. Плащаницы и въ субботу въ 3 часа утра утренняя съ крестнымъ ходомъ со Св. Плащаницею вокругъ Собора.

28 марта—Пасха Христова, пасхальную утреню и непосредственно по оной Литургію, а въ 4 часа вечера—вечерню Его Преосвященство изволилъ служить въ Каѳедральномъ Соборѣ.

30 марта, Его Преосвященство изволилъ совершить Литургію въ церкви женскаго монастыря.

4 апрѣля—воскресенье, Его Преосвященство изволилъ совершить въ Каѳедральномъ Соборѣ заупокойную Литургію и по оной паннихиду по православнымъ воинамъ, на браняхъ за вѣру Царя и отечества животь свой положившимъ; послѣ паннихиды предстоящимъ раздавался пасхальный артосъ.

Ключарь, Священникъ А. Рубинскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день священнаго вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора *).

Нынѣ исполнилось семь лѣтъ со дня священнаго вѣнчанія на царство Государя Императора. Семь лѣтъ уже, какъ Благочестивѣйшій Императоръ нашъ носить *вѣнецъ славы*. Что разумѣемъ подъ именемъ вѣнца славы, это понятно. Такъ называется царскую діадему и замѣнившую ее потомъ корону Богопросвѣщенный мудрецъ древности, въ похвалахъ своихъ Давиду, благочестивѣйшему изъ царей израильскихъ (Сир. XLVII, 7), почему въ православной церкви и принято называть коронованіе нашихъ Государей вѣнчаніемъ на царство. Какъ совершается у насъ вѣнчаніе на царство, это всѣмъ извѣстно, но, можетъ быть, менѣе извѣстенъ внутренній смыслъ этого священнодѣйствія, менѣе, можетъ быть, общеизвѣстно то идейное значеніе вѣнца славы, какое усвоено ему церковію. Вотъ, объ этомъ значеніи и рѣчь.

По воззрѣніямъ церкви, царскій вѣнецъ славы есть знаменіе единенія Царя съ народомъ, яко главы народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ—знаменіе утвержденія верховной власти Царя надъ народомъ отъ Господа, во имя Коего вѣнецъ возлагается, и наконецъ—знаменіе собственныхъ достоинствъ вѣнчаннаго Царя. Благочестивому

*) Сказано въ Уфимскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 14 Мая 1903 года.

сыну в православной церкви нельзя не имѣть знаменій этихъ въ своей памяти о Царѣ.

Первый примѣръ или первообразъ тѣснѣйшаго единенія Царя съ народомъ находимъ во 2-й книгѣ царствъ, гдѣ повѣствуется о воцареніи Божія избранника Давида, по смерти его предшественника. *И приидоша*, — говоритъ священный бытописатель, — *вся племена Израилева* (со старѣйшинами) *къ Давиду въ Хевронъ*, тогшнюю столицу царства, *и глаголаша ему: се кости твоя, и плоть твоя мы есмь*, т. е. вотъ мы — твои кости и плоть, такъ какъ ты Глава наша, ты Царь нашъ, мы — твои вѣрные подданные, *Давидъ же*, — продолжаетъ бытописатель, — *положи имъ завітъ предъ Господомъ*, т. е. заключилъ съ ними завітъ (союзъ) предъ Господомъ сохранять, блюсти ихъ, предводительствовать ими, и былъ помазанъ на царство надъ всѣмъ Израилемъ (2. Цар. V, 1—3), конечно, съ возложеніемъ на новаго Царя и царской діадемы, о которой упоминается уже въ исторіи его предшественника (2 Цар. 1, 10). Что означенный первообразъ тѣснѣйшаго единенія Царя съ народомъ издавна воспринять и, въ существенныхъ чертахъ своихъ, сохраняется въ православной Россіи, хотя при иныхъ, соответствующихъ условіямъ времени порядкахъ и съ большею торжественностію, для видимости того не требуется много словъ. Кто-же изъ насъ не знаетъ актовъ начинающагося единенія новаго Государя съ подданными, какъ обще — народная присяга на вѣрность Ему, какъ всемилостивѣйшій манифестъ Государя о возшествіи Его на прародительскій престолъ, по праву наслѣдства, и пр.? А день, когда благополучно царствующій Государь Императоръ нашъ публично, въ первопрестольной столицѣ, въ присутствіи членовъ всѣхъ сословій народа и представителей иностранныхъ державъ, возложилъ на свою главу корону,

знаменіе тѣснѣйшаго единенія своего съ народомъ, — на подобіе единенія плоти и костей благоустроеннаго человѣческаго организма съ главенствующею его частію, — тотъ день, вспоминая нынѣ, и празднуемъ.

Вѣнецъ славы, какъ сказано, служитъ знаменіемъ и утвержденія верховной власти царя надъ народомъ отъ Господа, во имя Котораго возлагается на царя этотъ знакъ его величія, ибо и самъ Царь славы, Господь, изображается въ священномъ писаніи облеченнымъ въ *вѣнецъ златъ* (Апок. XIV, 14). Истину утвержденія верховной власти царя надъ народомъ отъ Господа, какъ ни сокровенно это дѣйствіе воли Божіей, усматриваемъ изъ многихъ мѣстъ Писанія. *Господь возноситъ избраннаго* отъ народа, *Господь возлагаетъ на главу царя вѣнецъ отъ камене честна*, — говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. LXXXVIII. 20; XX, 4); *отъ Господа царяма держава и сила отъ Вышняго*, — *Има царіе царствуютъ*, — говоритъ Премудрый (Притч. VIII, 15, Прем. Сол. VI, 3); *Богъ поставляетъ цари и низлагаетъ*, — говоритъ пророкъ Давидъ (Дан. II, 21).

Вѣнецъ славы, украшающій главу Державнаго вѣнценосца нашего, служа знаменіемъ Богоутворжденной власти Его, представляетъ въ себѣ знаменіе и обязанностей Его достоинствъ. Не намъ, конечно, быть выразителями всей совокупности личныхъ достоинствъ Державнаго Вѣнценосца, но все-же искали мы возможности подобающимъ образомъ выразить, по крайней мѣрѣ, то свойство великой души Его, которое всѣхъ прочихъ выше, царственнѣе, радостнѣе, и — вотъ пришли намъ на мысль вдохновенныя слова пророка Захаріи, нѣкогда предвозвѣстившаго древнему Израилю: — *Радуйся зело, дщи Сіоня: се царь твой ядетъ тебѣ... кротокъ* (Зах. IX, 9). Известно, о Какомъ Царѣ говорилъ пророкъ. Радуетъ, радуется насъ и

христоролюбивый Царь нашъ, ибо Онъ также, подобно Тому Кроткому Царю, къ славѣ человеческой непристрастенъ, не превозносится предъ другими людьми, никого не презираетъ, незлобивъ и терпѣливъ въ обидахъ, ни къ кому не питаетъ зла, всѣхъ прощаетъ и сожалеетъ, всѣхъ любитъ и ко всѣмъ добръ. Такому превосходству нравственныхъ свойствъ Его соответствуетъ и царственное Его происхожденіе (Лук. XIX, 13) и достойно унаслѣдованная Имъ власть. Давъ высокаго почета царственному происхожденію Его неволью отдають народы и другихъ странъ. Да и могло ли быть иначе, когда въ лицѣ ближайшихъ Его предшественниковъ, отца, дѣда и прадѣда, имѣли мы и царя Благословеннаго, и царя Рыцаря, и царя Освободителя, и царя Миротворца, а домъ Романовыхъ—одинъ изъ древнѣйшихъ въ нашей части свѣта, считающій за собой почти трехвѣковую давность существованія? Величія унаслѣдованной Государемъ Императоромъ власти,—власти Самодержавной,—предъ которой мы, какъ и всѣ вѣрно-подданные, преклоняемся, не умалять ни злорѣчивая зависть рабовъ своихъ страстей, ни мечтанія приверженцовъ ограниченного монархизма. Справедливо сказано, а мы повторяемъ, что Самодержавіе—драгоценное достояніе нашей исторіи, везыблемая основа нашего государственнаго бытія. Милліоны подданныхъ взирають на Самодержавнаго Государя нашего, какъ на верховнаго руководителя судебъ нашей родины, блюстителя ея чести, мира и безопасности, носителя и совершителя историческихъ ея стремленій, завѣтовъ, вѣрованій...

Вся Россія нынѣ возсылаетъ Всевышнему *прошенія* и *благодаренія* за Царя своего. Поревнуемъ же о томъ и мы, братіе, каждый—отъ полноты признательнаго и любящаго сердца. *Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (I Тим. 11, 1—3). Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Добряковъ*.

ПРОЩАНИЕ

Уфимскаго Епархіального женскаго училища съ Инспекторомъ классовъ Священникомъ Г. И. Залазинскимъ.

29 февраля сего года Уфимское Епархіальное женское училище прощалось съ своимъ любимымъ и уважаемымъ о. Инспекторомъ классовъ Священникомъ Г. И. Залазинскимъ, перешедшимъ на службу въ Рижскую епархію. Въ этотъ день о. Инспекторъ послѣдній разъ совершилъ Божественную Литургію въ училищномъ храмѣ, и по окончаніи оной обратился къ сослуживцамъ и ученицамъ съ слѣдующимъ словомъ:

— „Друзья мои!

Настало время мнѣ разстаться съ Вами! Разставаясь съ Вами, я не могу не выразить тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя волнуютъ меня. Въ настоящее время я особенно сильно чувствую и крѣпость узъ, связующихъ меня съ Вами и великость утраты при разлукѣ съ Училищемъ и Вами. И прежде всего, оставляя этотъ святой Храмъ, я чувствую, что онъ мнѣ особенно дорогъ, ибо здѣсь я получилъ благословеніе на „начало пастырскаго служенія отъ Архипастыря, моего незабвеннаго наставника, и здѣсь пропелъ я первые шаги пастырскаго служенія со свойственными этому періоду жизни радостями и скорбями, которыя извѣстны каждому пастырю.

Прощаясь же съ Вами, я сознаю, что въ лицѣ Васъ я оставляю добрыхъ друзей, которые относились ко мнѣ благожелательно и довѣрчиво. Сердечно благодарю Васъ за Ваше расположеніе и довѣріе ко мнѣ, причемъ выражаю сожалѣніе, что я не всегда и не въ достаточной степени ихъ оправдывалъ.

Разставаясь съ Вами, дорогія воспитанницы, считаю своимъ долгомъ благодарить Васъ за то расположеніе и любовь, съ которыми Вы всегда относились ко мнѣ; благодарю и за то вниманіе, съ которымъ Вы относились къ моимъ урокамъ и бесѣдамъ. Лучшими же моими воспоминавіями относительно Васъ будутъ воспоминанія о тѣхъ порывахъ къ добру и о тѣхъ подъемахъ религіознаго настроенія, которые мнѣ приходилось нерѣдко наблюдать во многихъ изъ Васъ, особенно въ ваши праздничные и торжественные дни; самыя же лучшія воспоминавія, это — о Вашей исповѣди. Ваше не дѣтски серьезное отношеніе къ этому великому таинству, Ваше умиленіе и слезы говорили мнѣ о томъ, что въ тѣ минуты Господь былъ близокъ къ вамъ; несомнѣнно, что эти минуты оставили неизгладимый слѣдъ въ вашихъ сердцахъ... И я всегда буду молиться, чтобы Господь на долю каждой изъ васъ послалъ больше такихъ минутъ и чтобы Онъ сохранилъ васъ отъ всякаго зла.

Обращаясь къ училищу, въ которомъ я служилъ, отъ всей души желаю, чтобы оно наилучшимъ образомъ исполняло свое назначеніе. Главное же назначеніе епархіальнаго училища, какъ и всякой другой христіанской школы, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, чтобы дать своимъ питомцамъ твердое и устойчивое міровоззрѣніе, приготовить изъ нихъ добрыхъ христіанокъ и полезныхъ, хотя бы и скромныхъ, общественныхъ дѣятелей. Казалось бы, училище легко можетъ осуществить это свое главное назначеніе: откройте Евангеліе, скажите, что тамъ истина, научите читать эту книгу и поступать по ней, и цѣль почти достигнута. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ просто и легко сдѣлать. Скажете: „тамъ истина“, — могутъ не повѣрить. Станете читать Евангеліе, слушать не будутъ. Заста-

вите слушать, къ сердцу не примуть. Къ сердцу примуть; но если не принять мѣръ предосторожности, и изъ сердца врагъ можетъ похитить сѣмя Слова Божія: для этого иногда достаточно двухъ трехъ хлесткихъ брошюръ отрицательнаго направленія, достаточно нѣсколькихъ бесѣдъ съ людьми отрицательнаго образа мыслей. Для того, чтобы преодолѣть всѣ эти препятствія и достигнуть своей цѣли, училище должно соотвѣствующимъ образомъ направить всѣ стороны своей жизни. Этому должны способствовать и училищный храмъ съ истовою службою и хорошимъ чтеніемъ и пѣніемъ, Священникъ съ проповѣдью, учителя и воспитательницы, внѣклассное чтеніе съ соотвѣствующимъ подборомъ книгъ, бесѣды начальствующихъ и учащихъ лицъ. Не то я хочу сказать, что въ училищѣ только и можно говорить о Богѣ, о Словѣ Божіемъ, да читать другъ другу разнаго рода душеспасительныя правоученія. Все это хорошо, но только когда дѣлается умѣло и искренно. Въ противномъ случаѣ можно достигнуть и обратныхъ результатовъ... Скажу больше: иногда въ прямыхъ цѣляхъ служенія слову Божію необходимо прикрыть *на время* Евангеліе и вести къ нему слушателя или ученика издали. Для того, чтобы пояснить свою мысль, я напомню слова незабвеннаго наставника нашего—Преосвященнаго Епископа Антонія, сказанныя имъ въ день празднованія Гоголевскаго юбилея. „Человѣкъ съ больными глазами, говорилъ тогда Владыка, не можетъ прямо смотрѣть на яркій свѣтъ, ему необходимы очки. Точно также, и человѣку съ больною душою не всегда полезно показывать истину во всемъ ея яркомъ свѣтѣ. Иногда необходимо прикрыть ее, облечь въ какую нибудь образную форму, напримѣръ, въ приточную. Такое значеніе и смыслъ имѣли притчи Господа Іисуса Христа. Для невѣрующ-

щихъ и маловѣрующихъ людей нашего времени подобное же значеніе имѣютъ, наиримѣръ, лучшія произведенія русской литературы (Гоголь, Достоевскій и другіе): не говоря прямо о Христѣ, эти произведенія, возбуждая въ читателяхъ высокія мысли, чистыя и свѣтлыя стремленія, подводятъ ихъ очень близко къ Нему и къ Его Спасительному Слову“...

Говоря о томъ, что главное назначеніе училища заключается въ служеніи христіанскому религіозно-общественному идеалу, я этимъ не хочу умалить значенія викакихъ другихъ званій. О, конечно, никакое „званіе за плечами не виснетъ“, и чѣмъ больше школа дастъ званій, тѣмъ лучше. Но всетаки, мнѣ кажется, что, при краткости курса, Епархіальное училище не должно гнаться за количественнымъ обиліемъ званій. Мнѣ кажется, училище вполне оправдываетъ себя, если, при сообщеніи самыхъ необходимыхъ званій, вмѣстѣ съ тѣмъ научить своихъ питомцевъ понимать всякую книгу (не особенно трудную), внушить любовь къ знанію и чтенію, разовьетъ хорошій литературный вкусъ.

Правда, курсъ обученія въ Епархіальномъ училищѣ кратокъ: только что воспитанница научится понимать книгу и полюбить ее, какъ приходится ей уже оставлять свое училище и идти на самостоятельный трудъ, часто—въ такіе глухіе углы, гдѣ не добудешь ни хорошей книги, ни добраго руководителя. Но мнѣ кажется, и въ данномъ случаѣ училище не должно оставлять своихъ бывшихъ питомцевъ безъ помощи: и по окончаніи курса оно можетъ дать нуждающимся хорошую книгу и по мѣрѣ возможности -- доброе руководство.

Понимая такъ задачи училища, отъ всей души желаю ему наилучшимъ образомъ исполнять ихъ, и, процвѣтая, восходить отъ силы въ силу!

Въ заключеніе, прошу всѣхъ здѣсь присутствующихъ простить меня, если кого чѣмъ обидѣлъ дѣломъ, словомъ или мыслию "...

Произнесенное о. Инспекторомъ прощальное слово вызвало искреннія слезы у многихъ воспитанницъ и сослуживцевъ о. Георгія.

Послѣ того о. Предсѣдателемъ Совѣта Священникомъ Г. Граммаковымъ, совместно съ о. Инспекторомъ и членомъ Совѣта Священникомъ Н. Куклинымъ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ и молебенъ святителю Тихону Задонскому, во имя котораго освященъ училищный храмъ. Въ концѣ молебна было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Хриstoffору и о. Инспектору. По окончаніи молебна, о. Предсѣдатель Совѣта прочиталъ слѣдующій адресъ, поднесенный о. Георгію его сослуживцами по Училищу.

*„—Дорогой нашъ сослуживецъ,
досточтимый о. Георгій Ильичъ!*

Вѣсть о томъ, что Вы оставляете наше училище и переходите на службу въ другую епархію, глубоко опечалила всѣхъ насъ. Недолго служили Вы здѣсь, по и въ короткое сравнительно время Вашей службы въ нашемъ училищѣ Вы успѣли привлечь къ себѣ сердца всѣхъ своихъ сослуживцевъ и ученицъ. И вотъ нынѣ мы, движимые любовію къ Вамъ, собрались сюда, чтобы проститься съ Вами и поблагодарить Васъ за Ваши усердные и полезные труды на пользу нашего училища.

Въ Вашемъ лицѣ училище лишается одного изъ самыхъ полезныхъ и плодотворныхъ дѣятелей. Принявъ на себя трудную и отвѣтственную должность инспектора классовъ, Вы все время исполняли эту должность съ неутомимымъ усердіемъ, съ глубокимъ, правильнымъ и

яснымъ пониманіемъ возложенной на Васъ задачи. Вы прекрасно понимали, что дѣятельность инспектора—священника въ духовно-учебномъ заведеніи должна преслѣдовать, помимо учебныхъ, и воспитательныя и именно—религіозно-нравственныя цѣли „какъ важнѣйшія цѣли въ человѣческой жизни“. И въ этомъ отношеніи Вы были для ученицъ по истинѣ добрымъ пастыремъ, готовымъ душу свою положить за овцы. Какъ добрый пастырь, Вы зорко слѣдили за религіозно-нравственною жизнью своего словеснаго стада, чутко прислушивались ко всѣмъ потребностямъ и запросамъ дѣтской души, нуждающейся въ заботливомъ и умѣломъ руководствѣ, и спѣшили своимъ авторитетнымъ вліяніемъ возрастить и укрѣпить доброе сѣмя на селѣ своемъ и предохранить его отъ плевель. Для достиженія этой цѣли Вы пользовались различными средствами: и церковной проповѣдью, и уроками Закона Божія, и частными бесѣдами съ ученицами. Ваше живое, задушевное, краснорѣчивое проповѣдническое слово въ училищномъ храмѣ глубоко западало въ дѣтскую душу. Ваши продолжительныя вечернія собесѣдованія съ ученицами на религіозныя и другія темы давали богатую пищу для ума и сердца Вашихъ слушательницъ. Образцовое преподаваніе Закона Божія въ Вашихъ умѣлыхъ рукахъ также служило могучимъ средствомъ къ религіозно-нравственному развитію и воспитанію ученицъ. Вообще Вы пользовались всякимъ случаемъ къ тому, чтобы оказывать благотворное вліяніе на духовную жизнь своихъ воспитанницъ. Этому вліянію много содѣйствовали Ваши простыя, чуждыя начальнической неприступности, сердечныя отношенія къ ученицамъ, которыя давали Вамъ возможность проникнуть во внутренній храмъ дѣтской души.

Но это внимательное и заботливое отношеніе къ ре-

дигіозной жизни воспитанницъ. Вне отвлекало ась отъ исполненія другихъ обязанностей, сопряженныхъ съ должностію инспектора. Вы всегда ввнимательно слѣдили за ходомъ учебнаго дѣла, заботились о правильной постановкѣ его и принимали всѣ мѣры къ улучшенію ученическихъ успѣховъ. Ваши заявленія о различныхъ мѣропріятіяхъ по учебной части всегда единодушно одобрялись членами Совѣта, и осуществленіе ихъ на практикѣ приносило желаемые плоды. Сознывая важное значеніе внѣкласснаго чтенія въ дѣлѣ умственнаго развитія, Вы заботились о своевременномъ пополненіи училищной бібліотеки необходимыми книгами и руководили воспитанницъ въ выборѣ книгъ для чтенія; подъ Вашимъ умѣлымъ руководствомъ чтеніе это не было случайнымъ, поверхностнымъ и безплоднымъ. Вы заботились о дальнѣйшемъ духовномъ развитіи ученицъ и по выходѣ ихъ изъ училища, и благодаря исключительно Вашимъ стараніямъ, при училищѣ возникла бібліотека, специально предназначенная для окончившихъ курсъ воспитанницъ. Вообще, Ваша дѣятельность въ должності инспектора была широка и многоплодна, и въ краткомъ прощальномъ привѣтствіи нѣтъ возможности выяснитъ всѣ ея стороны и благіе результаты. Во всякой общественной дѣятельности, начиная съ самаго виднаго мѣста и кончая самую скромною должностію, преимущественное значеніе имѣетъ сердечное, согрѣтое искреннею любовью отношеніе труженика къ своему дѣлу. Глубокая пропасть между официально-исполнительнымъ и канцелярски-исправнымъ чиновникомъ, безучастно-равнодушнымъ къ своему дѣлу, и общественнымъ служителемъ, всею душою преданнымъ общественнымъ интересамъ и сердечно любящимъ свое призваніе. Ваша служба въ училищѣ потому и была такъ полезна и плодотворна, что согрѣвалась, оживлялась

и одухотворялась глубокою искреннею любовью къ порученному Вамъ дѣлу и къ тѣмъ лицамъ, которыя были вѣрены Вашимъ заботамъ. Принося Вамъ, глубокоуважаемый о. Георгій Ильичъ, сердечную благодарность за все доброе, что сдѣлали Вы для училища, просимъ Васъ принять отъ насъ на молитвенную память святую икону великаго учителя благочестія, святителя Тихона Задонскаго, во имя котораго освященъ нашъ училищный храмъ и завѣтамъ котораго Вы слѣдовали въ своей жизни и дѣятельности“.—

Принявъ и облобызавъ св. икону, освященную на мощахъ Святителя Тихона, о. Георгій обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью.

— „Позвольте выразить Вамъ глубокую сердечную благодарность за выраженные Вами чувства и за крайне для меня дорогой Вашъ подарокъ—святую икону. До гроба постараюсь сохранить ея, а вмѣстѣ съ нею и добрую память о Васъ—моихъ сослуживцахъ. Но при всемъ искушеніи принять Вашъ добрый и лестный обо мнѣ отзывъ за изображеніе дѣйствительности, я не могу поддаться ему, не могу обольщать себя этою мыслию. А потому позвольте взглянуть на Вашъ отзывъ не съ исторической, а, такъ сказать, съ психологической точки зрѣнія. Извѣстно, что каждой матери дорого ея дитя, которое кажется ей лучше всѣхъ другихъ дѣтей. Извѣстно, что другъ часто не замѣчаетъ недостатковъ друга. Это происходитъ не отъ того, конечно, что у каждой матери ея дитя и въ самомъ дѣлѣ лучше другихъ дѣтей и что наши друзья не имѣютъ недостатковъ; а отъ того, что мать, исполненная самыми лучшими чувствами къ своему ребенку, по этому самому не хочетъ видѣть или и въ самомъ дѣлѣ не видитъ недостатковъ своего дитяти; точно также — и другъ. Отзывъ матери о своемъ ребенкѣ и друга о другѣ сви-

дѣтельствуеть, такимъ образомъ, не столько о достоинствахъ тѣхъ, о комъ дѣлается отзывъ, сколько о высотѣ и силѣ чувствъ лицъ, дѣлающихъ отзывъ. Вотъ съ этой именно точки зрѣнія и мнѣ позвольте взглянуть на Вашъ прекрасный отзывъ обо мнѣ: онъ не столько свидѣтельствуеть о моихъ заслугахъ и достоинствахъ, сколько о Вашихъ добрыхъ чувствахъ въ отношеніи ко мнѣ. Я высоко цѣню эти чувства, и, уходя отсюда, унесу о Васъ самыя лучшія воспоминанія".—

Затѣмъ слѣдовали подношенія отъ воспитанницъ училища и отъ ученицъ образцовой при училищѣ школы. Воспитанницы училища поднесли своему о. Инспектору—Св. Евангеліе въ сребро-позлащенномъ окладѣ, а ученицы образцовой школы—служебникъ въ бархатномъ переплетѣ. При этомъ воспитанница VI кл. А. Иванова, поднося Св. Евангеліе отъ лица всѣхъ ученицъ, благодарила о. Георгія за его заботы о религіозно-нравственномъ и умственномъ развитіи ученицъ и просила его не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Въ отвѣтъ на ея рѣчь о. Инспекторъ сказалъ слѣдующее:

— „Дорогія воспитанницы!

Благодарю Васъ за Вашъ неопѣненный подарокъ и за Ваши добрыя ко мнѣ чувства. Этотъ Вашъ подарокъ вводитъ меня на мысль повторить Вамъ то, о чемъ я бесѣдовалъ отчасти съ Вами, отчасти съ раньше Васъ кончившими курсъ Вашими подругами.

Помните стихотвореніе нашего поэта — христіанина Алексѣя Степановича Хомякова: „Въ часъ полночный, близъ потока, ты взгляни на небеса“?

Помните вторую половину этого стихотворенія:

„Въ часъ полночнаго молчанья,
Отогнавъ обманы сновъ,
Ты взглядишь душой въ писанья

Галилейскихъ рыбаковъ,—
И въ объемъ книги тѣсной
Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный
Съ лучезарною красой,
Узришь: звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вкругъ земли;
Вновь взглядишь — другія всходятъ;
Вновь взглядишь, и тамъ, вдали,
Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходятъ, всходятъ безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла“.

Въ приведенномъ стихотвореніи та святая Книга, которую Вы мнѣ подарили, сравнивается по глубинѣ и безконечному богатству мыслей съ яснымъ звѣзднымъ небомъ: какъ число звѣздъ на небѣ неисчислимо, такъ неисчислимо и количество мыслей въ писаніяхъ Апостоловъ; чѣмъ больше всматриваешься въ звѣздное небо, тѣмъ большее количество звѣздъ видишь; точно также, чѣмъ больше вчитываешься и вдумываешься въ Евангелія и посланія Апостольскія, тѣмъ большій открывается въ нихъ міръ мыслей. Напоминая Вамъ это стихотвореніе, отъ всей души желаю, чтобы Вы чаще вчитывались и вдумывались въ писанія Св. Апостоловъ, огнями которыхъ, по слову поэта, зажигается сердца дремлющая мгла. Вы найдете въ нихъ неизсякаемый источникъ духовнаго свѣта и тепла. Если будете читать въ дни скорби, найдете тамъ нужное вамъ утѣшеніе, въ дни радости — спасительное руководство.

Въ дополненіе къ приведенному стихотворенію я напомню вамъ родственное стихотвореніе другого русскаго поэта:

По небу полуночи ангель летѣлъ
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И звѣзды, и мѣсяць, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой...
Онъ пѣлъ о блаженствѣ духовъ...
О Богѣ Великомъ онъ пѣлъ...
Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И домо на свѣтъ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Если бы мы стали разбирать это стихотвореніе съ научно—богословской точки зрѣнія, то могли бы найти въ немъ серьезную неточность (ошибку). Но не будемъ говорить объ ошибкахъ, а постараемся ъотыскать въ этомъ стихотвореніи нужную намъ для выясненія инте- ресующаго насъ вопроса правильную мысль. Для того, чтобы скорѣе найти ее, возьмемъ такой примѣръ. Пред- ставьте, что когда то давно вы слышали чудную по содержанію и по исполненію пѣсню; эту пѣсню вы потомъ забыли; но мотивъ ея въ Вашей памяти оста- вилъ слѣдъ; Вамъ хочется припомнить ее, снова услы- шать; но желаніе ваше не исполняется, и душа ваша томится.

Но вотъ, наконецъ, Вы снова слышите ту чудную пѣсню въ чудномъ исполненіи; — Вы радуетесь, полу- чивъ полное удовлетвореніе. Нѣчто подобное можно сказать и о Евангеліи въ его отношеніи къ душѣ чело- вѣческой. Отъ природы въ душу человеческую вло- жены стремленія къ Богу и къ добру; но сами по себѣ эти стремленія не ясны и не опредѣленны и нуждаются

въ своемъ раскрытіи и объясненіи. Душа человѣка, не имѣющаго истиннаго познанія о Богѣ и о [Его волѣ, томится ими, не удовлетворяясь скучными пѣснями земли (заботами житейскими и обычными удовольствіями), но въ тоже время не находя нужныхъ разъясненій того, какъ понимать эти неясныя и неопредѣленныя стремленія, куда идти. Евангеліе приходитъ къ человѣку на помощь: оно разъясняетъ ему вложенные въ его душу „звуки небесъ“, говоритъ, что они значатъ, куда ведутъ, какъ нужно жить.

Будемъ же дорожить этою реликвою Книгою. Будемъ чаще вслушиваться и вчитываться въ тѣ святыя слова, которыя написаны въ ней, и насъ не увлекутъ за собою скучныя пѣсни земли!

Еслибы вы согласились, я бы охотно заключилъ съ вами такое условіе: когда я буду вспоминать васъ, я буду читать эту святую и великую книгу; когда вы вспомните обо мнѣ, вы читайте ее. Я увѣренъ, что, еслибы вы согласились исполнять это условіе, вы пережили бы много хорошихъ и свѣтлыхъ минутъ, а мое отсутствіе принесло бы вамъ несомнѣнную пользу.“—

Воспитанницамъ образцовой школы о. Георгій сказалъ слѣдующее:

— „Благодарю васъ за вашъ подарокъ. Я его ничѣмъ не заслужилъ, и могу только обѣщать поминать васъ въ молитвахъ своихъ, когда буду служить по вашей книгѣ...“

Послѣ того преподаватель училища М. О. Разумовъ обратился къ о. Георгію съ слѣдующей рѣчью.

— „*Многоуважаемый о. Георгій Ильичъ!*“

Все то, что Вы сейчасъ предъ собою видите, вся эта тѣсная семья, сплоченная около Васъ чувствомъ горькой разлуки съ Вами, эти слезы, эти многочисленныя подношенія съ прощальными привѣтствіями отъ

большихъ и отъ малыхъ, отъ взрослыхъ и малолѣтнихъ, все это и безъ меня слишкомъ ясно и краснорѣчиво говорить о томъ, что Вы, Георгій Ильичъ, были для насъ чѣмъ-то дѣйствительно отраднымъ и что уходъ Вашъ для насъ не нечувствителенъ. Вотъ эту именно мысль, такъ ярко и выпукло подчеркнутую сегодняшнимъ молитвеннымъ чувствованіемъ Васъ, я и хотѣлъ бы посылно и скромно развить здѣсь отъ лица учащей корпораціи. Мнѣ, какъ преподавателю, хочется выяснить, главнымъ образомъ, то, чѣмъ Вы были для насъ и кого мы невольно теряемъ въ Вашемъ лицѣ.—

Утрата немалая и трудно вознаграждаемая. Мы лишаемся въ Васъ братски — простого друга — сотоварища, я впрочемъ не говорю — начальвика — инспектора. Начальственность была чужда въ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ. Вашъ мягкій спокойно-уравновѣшенный характеръ и выдержанный тактъ дѣлали прямо невозможными какія-либо служебныя столкновенія съ нами. Чуждый формализма, Вы никогда не прибѣгали къ силѣ внѣшняго авторитета закона, хотя въ иныхъ случаяхъ имѣли на это полное неотъемлемое право. Но при всей мягкости своего характера, Вы твердо и неослабно вели инспекторское учебно-упорядывающее дѣло. Просвѣщенный и современно образованный, Вы чутко прислушивались къ методологической литературѣ преподаваемыхъ здѣсь предметовъ, и каждое улучшеніе въ этой области всегда находило въ Васъ своего защитника, покровителя и осуществителя. Вы принадлежите, Георгій Ильичъ, къ тѣмъ рѣдкимъ въ настоящее время дидактистамъ, которые не замыкаются въ разъ навсегда усвоенные приемы преподаванія, а стремятся усовершенствоваться и улучшаться въ своихъ методахъ. Не забывая учебную литературу, Вы зорко

присматривались ко всему хорошему въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ какой бы категоріи они ни принадлежали. И не педагогичнаго хулителя всего чужого находили они въ Васъ, а спокойнаго и безпристрастнаго наблюдателя,—ту заботливую пчелу, которая охотно собираетъ капли меда всюду, гдѣ-бы онѣ не находились.

Все почерпнутое и собранное такимъ образомъ. Вы неустанно стремились привить къ нашему училищу. Вы дѣлали это безъ шума, безъ крикливости, тихо, спокойно, часто даже скрывая отъ глазъ окружающихъ. „Что-нибудь снова затѣваетъ“ говорили про Васъ въ этомъ случаѣ близко знавшіе Васъ, выражая этимъ неистощимый, повидимому, запасъ Вашихъ плановъ и мѣропріятій къ улучшенію и развитію школьнаго дѣла. При Вашей скромности, все это принимало характеръ какого-то страннаго явленія: новые учебники, новое распредѣленіе учебнаго матеріала, новый выборъ его, новые уроки и т. п. являлись какъ-бы сами собой. И только близко стоящіе къ училищу угадывали въ Васъ причину этой живой жизни нашего училища.— Богатый собственными благими начинаніями, Вы съ чувствомъ искренней радости относились къ инициативѣ другихъ. Лишенный и тѣни какой-либо зависти, Вы глубоко проникались той непреложной истиной, что широкое примѣненіе, поощреніе и покровительство преподавательской инициативы является залогомъ процвѣтанія и развитія каждаго учебнаго заведенія, а подавленіе ея ведетъ къ застою и упадку. Вы предупредительно относились ко всѣмъ нашимъ заявленіямъ въ учебномъ дѣлѣ, понимали ихъ иногда съ полуслова, восполняя недостающее и исправляя нужное. Послѣ Васъ у насъ не осталось ни одной просьбы, которую бы Вы не исполнили. И вотъ, какъ результатъ такого

живого хода учебнаго дѣла, въ училищную бібліотеку, безостановочно, въ продолженіи всѣхъ трехъ лѣтъ Вашей службы, широкой волной стекались лучшія современныя сочиненія, пособія и руководства, стѣны классовъ украсились новымъ, небывалымъ до Васъ украшеніемъ: историческими, этнографическими, зоологическими, ботаническими картами, ландъ-картами, картинами, таблицами, атласами и т. д. и т. д.

Будущій историкъ нашего училища непременно отмѣтитъ это явленіе и начало особенно живого просвѣтительнаго движенія свяжетъ съ Вашимъ именемъ. А эти вещественные памятники Вашей дѣятельности долго послужатъ намъ лучшимъ воспоминаніемъ о Васъ и укажутъ дальнѣйшую дорогу Вашему преемнику.—

И все-таки я долженъ сказать, что это не было Вашимъ главнымъ дѣломъ, всему этому Вы приписывали второстепенное значеніе. Живымъ ходомъ учебной жизни Вы пользовались, какъ архитекторъ пользуется „лѣсами“ при постройкѣ любимаго зданія. Имя Вашему зданію—религіозно-нравственная церковная настроенность училища. Постройка его Вамъ удалась. Въ три года Вы сумѣли создать здѣсь какую-то чисто русскую атмосферу церковности и религіозности. Я не считаю себя въ правѣ входить въ подробную опѣнку этой главной Вашей работы, она засвидѣтельствована болѣе авторитетными людьми. Она нашла упоминаніе о себѣ со стороны Совѣта Училища, она подмѣчена была еще раньше однимъ изъ уфимскихъ архипастырей, причислившихъ Васъ въ одной официальной бумагѣ къ выдающимся общественнымъ дѣтелямъ.—

И такъ спокойно и твердо идите къ мѣсту Вашего новаго служенія. Вы вездѣ будете приняты. Благород-

ство Вашей души, кротость и мягкость Вашего чуднаго характера скоро завоюють Вамъ симпатіи тѣхъ невѣдомыхъ пока Вамъ и потому чуждыхъ людей. Они будутъ не въ силахъ не полюбить Васъ, и скоро переставутъ быть для Васъ чужими. Не смущайтесь скорымъ уходомъ отъ насъ. Это — нормально. Земледѣлецъ, бросивъ сѣмя, не стоитъ надъ нимъ. Такъ и сѣятель добра долженъ исходить всю землю отъ края и до края, вздымая и удобряя для посѣва почву. На новомъ мѣстѣ служенія Вы найдете болѣе широкое поприще дѣятельности, ибо Ваша любовь къ трудной и важной работѣ въ качествѣ исключительнаго поборника русско-церковныхъ религіозныхъ началъ откроетъ Вамъ соответствующее поле для посѣва добраго сѣмени въ новомъ краю.“ —

Въ отвѣтъ на эту рѣчь о. Георгій сказалъ слѣдующее:

— *„Глубокоуважаемый Михаилъ Θεодоровичъ!*

Сердечно благодарю Васъ за сочувственную и благожелательную ко мнѣ рѣчь. Вы нарисовали идеаль, стремиться къ осуществленію котораго я хотѣлъ бы всю жизнь... Не могу скрыть, что, слушая Вашу рѣчь, я почувствовалъ въ душѣ своей нѣкій укоръ, ибо я сознаю свою вину предъ г. преподавателями нашего училища. Вскорѣ же послѣ начала своей службы въ училищѣ я замѣтилъ, что положеніе преподавателей въ нашемъ училищѣ не вполне нормально. Сразу—по неопытности и новизнѣ дѣла, я не могъ разобрать, въ чемъ тутъ пѣло, и сдѣлалъ даже нѣсколько ложныхъ шаговъ въ дѣлахъ улучшенія положенія преподавателей... Потомъ я созналъ свою ошибку, предъ мною сталъ выясняться планъ улучшенія этого положенія, но сдѣлать я ничего

не успѣлъ. Прошу простить мнѣ эту вину. Отъ души желая, чтобы этотъ очередной вопросъ былъ выясненъ и разрѣшенъ въ ближайшемъ будущемъ...

Послѣ того ученицы поочереды подходили къ амвону, чтобы послѣдній разъ принять благословеніе отъ о. Инспектора. Простивши ихъ съ воспитанниками, о. инспекторъ прошель въ квартиру г. начальницы, гдѣ собрались всѣ его сослуживцы. Здѣсь о. Предсѣдатель отъ имени Совѣта поднесъ о. Инспектору фотографическую карточку, изображающую Совѣтъ въ томъ составѣ, въ какомъ онъ находился при о. Инспекторѣ.

Принявъ карточку, о. Георгій сказалъ слѣдующее: —, Не знаю, какъ мнѣ и благодарить васъ за Ваше вниманіе и расположеніе ко мнѣ!

Видя передъ собою карточку Совѣта училища, припоминаю парадоксъ, сказанный однимъ изъ очень много пожившихъ и много наблюдавшихъ людей: „умъ—хорошо; два—лучше; три - хуже“. Въ основаніи этого парадокса лежитъ правильное наблюденіе, что часто большія корпораціи рѣшаютъ дѣла хуже, чѣмъ одно лицо; — не потому, конечно что и въ самомъ дѣлѣ три ума хуже одного, а потому, что, чѣмъ больше умовъ, тѣмъ больше самолюбій; при борьбѣ же самолюбій члены корпорацій занимаютъ больше личными счетами и дризмами, чѣмъ дѣломъ. У насъ въ Совѣтѣ не было этого, — не было борьбы самолюбій, — и мы каждое дѣло рѣшали сообща (хорошо или плохо объ этомъ не намъ судить). Воспоминаніе о Совѣтѣ Уфимскаго Епархіальнаго училища будутъ однимъ изъ самыхъ пріятныхъ моихъ воспоминаній. Благодарю Васъ за все!“ —

Затѣмъ, присутствующимъ предложенъ былъ г. начальницей чай, послѣ котораго о. Инспекторъ простился со своими сослуживцами, пожелавшими ему счастливой и благополучной жизни на новомъ его служебномъ поприщѣ.

Миссіонерскій годъ въ Японіи *).

(Изъ дневника японскаго миссіонера).

Мы побывали у всѣхъ и священниковъ, и кандидатовъ, и нѣкоторыхъ катихизаторовъ въ ихъ домахъ. Устройство японскаго дома таково. Со двора открывается деревянная рѣшетка, дверца которой такъ низка, что непременно нужно входить изогнувшись: вѣдь жизнь японская почти сплошь наполнена поклонами и присѣданіями, поэтому японецъ, уже входя въ домъ, кланяется и изгибается, а встрѣчающій его садится на колѣни и, шипя изъ любезности, пресмыкается по землѣ, какъ бы желая этимъ сказать: я такой передъ тобой маленькій человекъ, что недостойнъ и стоять наравнѣ съ тобой, — это самый почтительный приемъ въ соотвѣтствіе европейскому вставанію при встрѣчѣ. За внѣшней рѣшоткой въ весьма узенькомъ квадратномъ какъ бы крылечкѣ непременно нужно снять сапоги и тутъ ихъ оставить; вѣдь у японцевъ обуви нѣтъ, они ходятъ на деревянныхъ колодкахъ—скамейкахъ и ихъ снимаютъ вотъ именно въ этомъ крылечкѣ, и остаются въ весьма чистыхъ носкахъ. Поэтому полы въ домѣ устланы циновками (у богатыхъ коврами) самыми чистыми. Почти обыкновенно, домъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: пріемная, почетная — зало, спальная и кухня. Въ залѣ есть особенно почетное мѣсто въ родѣ нашего передняго угла: оно углубляется въ одну изъ стѣнъ въ видѣ открытаго отъ полу до потолка шкафа; тамъ помѣщается все самое почетное: у язычниковъ ихъ божница съ идолами, а у нашихъ христіанъ—иконы, а также другія важныя вещи. По срединѣ комнаты непременно хибаци, т. е. жаровня съ постояннымъ огнемъ на угляхъ, поправляемыхъ не

---

*) Продолж. см. № 7, стр. 448.

совкомъ, а двумя палочками металлическими; около нея и составляется домашній очагъ въ собственномъ смыслѣ; тутъ и задушевная бесѣда, и угощеніе... Всѣ садятся на полъ (передъ хибацѣ) на колѣняхъ на подушки, каковыя обыкновенно подаются только для гостей, и прежде всего здороваются и долго любезно раскланиваются съ мягкими улыбками. Подается непремѣнно японскій чай зеленый: чай въ чайникѣ завариваютъ и тотчасъ же наливаютъ въ весьма маленькія чашки; больше одной чашки съ непривычки трудно выпить: на вкусъ чай горьковатый и сильный, такъ что можно очень возбудить нервы. Къ чаю непремѣнно и очень вкусное японское печенье и другія пряности, все очень вкусное, затѣйливое непремѣнно и верѣдко лучшее искусныхъ европейскихъ кондитерскихъ. Японецъ почти постоянно держитъ въ рукахъ длинную трубку, накладываетъ то и дѣло по маленькой щепоткѣ табаку, закуриваетъ отъ хибацѣ и послѣ одного вдыханія выбиваетъ въ хибацѣ же; и это очень часто. Японскій табакъ—тонкое, длинное волокно желтоватого, но не коричневаго краснаго цвѣта, какъ европейскій. Прощаніе происходитъ съ такими же поклонами передъ хибацѣ; затѣмъ гость выходитъ на крылечко и обувается, а хозяйка сидитъ въ передней на колѣняхъ и раскланиваясь провожаютъ. Обыкновенно внутренняя стѣнка японскаго дома—рѣшетка деревянная, заклеенная японской бумагой, дающей и свѣтъ, хотя немного тусклый, и не пропускающею, сравнительно со стекломъ, холода; эта рѣшетка раздвигается, такъ что можно весь домъ вполне открыть, оставивши только потолокъ на угловыхъ столбахъ; за этой рѣшеткой—корридоръ вокругъ всего дома—аршина 1½—2 шириной, а потомъ другая рѣшетка уже сплошь деревянная для тепла, и тоже раздвижная вся. Поэтому-то

въ японскомъ домѣ—постоянно теплится хибади, а печей нѣтъ. Японцы не боятся холода: брюкъ не носятъ, а только низкіе носки обыкновенные; рубашки тоже нѣтъ (теперь начинаютъ ее вводить), голова большею частію открыта. Насъ вездѣ принимали очень радушно. О. А. С. умѣетъ говорить по японски, а я только прислушивался къ японскому говору. Языкъ очень деликатный и почтительный, какъ и весь японецъ, большую часть жизнь проволяцій въ поклонахъ и привѣтствіяхъ встрѣчнымъ. Японецъ не скажетъ: привеси, — а: имѣя приди, да еще передъ глаголомъ „о“ или что либо въ этомъ родѣ для выраженія почтительнаго обращенія; да и „приди“ не просто скажетъ, а добавитъ это слово еще нѣсколькими вспомогательными глаголами, складно навизывая ихъ одинъ ва другой, и все это для почета. Если по дорогѣ идетъ какая либо торжественная и великая процессія, или, напр., слуга стоитъ передъ столомъ когда вы обѣдаете, то самое почтительное по японски—онъ обратится ко всему этому спиной, выражая этимъ: я такой малепькій человѣчекъ, что недостойнъ и смотрѣть на все это. И вообще японцы и между собою, и съ европейцами, и высіе и визшіе, всѣ любезны въ обхожденіи, и за все благодарять; пойти, напр., съ японцомъ куда либо, иной и тутъ будетъ благодарить и шипѣть, а за что? да за то—де, что вотъ идемъ вмѣстѣ.

Изъ священниковъ особенно показался молодой о. Алексѣй Савабе: заговорить о чемъ либо религіозномъ, такъ у него и глаза разгораются; напр. о. С. говорилъ ему о римскихъ катакомбахъ.

Преосвященный водилъ насъ въ Уэно, это теперь садъ общественный, а прежде—мѣсто погребенія сѳогуновъ, т. е. военныхъ заправиль Японіи. Въ честь ихъ здѣсь храмы синтоистическіе, весьма богато укра-

шенвые. Къ храму синтоистическому обыкновенно ведетъ длинная аллея фонарей, приносившихся умершимъ отъ каждаго князя. Въ самый храмъ входить нельзя никому, кромѣ каннуса (хафури)—жреца, а только на помость. Храмъ разукрашенъ золотомъ, богатою рѣзбою птицъ и т. и. На стѣнахъ—бумажки остроконечныя; это остатокъ древней веревки, происхожденіе которой слѣдующее. Однажды богиня солнца на что-то разсердилась и скрылась въ пещеру, и конечно произвела страшный переполохъ во всемъ мірѣ, —солнце скрылось. Боги испугались, но какъ вызвать богиню? Они пошли плясать вокругъ ея пещеры, вызывая ея тѣмъ, а при входѣ въ пещеру поставили бога силы, чтобы онъ вытащилъ богиню изъ пещеры и завалилъ бы входъ въ нее камнемъ, если богиня выглядываетъ хоть маленько изъ щели пещерной; такъ дѣйствительно и было: богиня размякла и рѣшила долюбопытствовать немного и выглянула въ щелку, а богъ силы тутъ какъ тутъ; боги тотчасъ же схватили въ свои объятія сердитую богиню, и чтобы она не уходила отъ ихъ танцовъ, рѣшили опутать ее веревкой, почему съ тѣхъ поръ, будто бы, солнце и свѣтитъ безпрестанно въ свое время. Въ воспоминаніе объ этомъ теперь и бываютъ въ синтоистическихъ храмахъ веревочныя метелки на палкахъ, а слѣдующая стѣпень—бумажки. Въ притворѣ стоитъ громадный барабанъ въ который жрецъ ударяетъ при богослуженіи. Но богомольцовъ не видно, а есть только любопытствующіе посмотрѣть, и должно быть, провинціальныя путешественники; у яповцовъ развита такая любознательность: кончатъ онъ свои работы съ рисомъ, который главное богатство и главное занятіе его, и идетъ осматривать достопримѣчательности своего отечества и вообще посмотрѣть какъ живутъ другіе-то.

Потомъ мы самостоятельно съ о. С. были въ Аса-
куса—главное святое мѣсто Тоцёо. Тамъ множество
храмовъ старинныхъ и весьма почитаемыхъ; къ
нимъ ведетъ улица почти сплошь уставленная буддѣй-
скими храмами ими монастырями; у одного, такого ма-
ленькаго храма, въ которомъ на престолѣ горитъ
жертвенная свѣчка, мальчикъ звонитъ въ гонгъ, или
особый колоколъ, давая знать, что время молитвы,
или и самъ онъ совершаетъ тѣмъ молитву или подъ
удары гонга. При входѣ въ главный храмъ, по сторо-
намъ въ клѣткахъ стоятъ фигуры вооруженныхъ
страшныхъ какихъ-то титановъ, должно быть, обере-
гающихъ, чтобы ни что нечистое и злонамѣренное не
проникло въ храмъ. Въ самомъ храмѣ множество идо-
ловъ по сторонамъ и все такія страшныя фигуры;
одинъ идолъ почему-то у своего сердца держитъ фигу-
ру ребенка; другой идолъ считается чудотворнымъ, и
поэтому весь облизанъ, захватанъ и даже кажется
ощипанъ, и сталъ чернымъ и ощипаннымъ. Устройство
храма ужасно напоминаетъ католическіе храмы; устрое-
но нѣсколько престоловъ буквально какъ католическіе;
на престолахъ множество свѣтильниковъ; за престо-
ломъ одна или множество фигуръ идоловъ, подобно
фигурамъ святыхъ въ католическихъ престолахъ. Да
и самыя фигуры идоловъ въ храмѣ тоже весьма напо-
минаютъ многочисленныя фигуры, которыми заполнены
католическіе храмы. Передъ престоломъ громадные—
въ сажень—ящички, куда бросаются пожертвованія де-
нежныя. Въ лѣвомъ придѣлѣ за престоломъ громадное
зеркало—совѣсть; это уже снестоистическое; вѣдь буд-
дизмъ въ Японіи строго никогда не отличался отъ
синтоизма на практикѣ. Богомольцовъ здѣсь весьма
много, и всѣ, повидимому, усердные поклонники Буд-
ды: стоятъ передъ престолами, или собственно передъ

перегородкой, отдѣляющей престолы, и на колѣняхъ по долгу и—по своему—усердно молятся: что-то говорить, корча ужасныя рожи и руки складывая въ различныя фигуры, дѣлая пальцами и трехъугольниками, и кружки и все такое, и потомъ бросить въ ящикъ монету и пойдетъ къ слѣдующему престолу. Движеніе здѣсь весьма большое, тѣмъ болѣе что по сосѣдству—зоологическій садъ, балаганы, панорама большая и т. п. увеселенія, гдѣ видно еще больше народа. Въ зоологическій садъ заходили и мы и видѣли тамъ даже тигра, со скуки ужасно рыкающаго. Въ саду изъ растений и травъ устроены разныя картинки въ *минья-тюрь*; вотъ напр. устроенъ какъ бы дикій лѣсъ, на холмикѣ три охотника стараются покончить съ дикимъ разъяреннымъ тигромъ. И это все весьма живо и хорошо. Много тутъ восточной фантазіи и изобрѣтательности.

Богослуженіе у насъ пока совершается не совсѣмъ исправно, именно въ отношеніи устава, такъ какъ переведено только самое необходимое; да кромѣ того, японцы, какъ не слыжавшіе и не видавшіе никакого образца богослуженія, еще не умѣютъ пѣть хорошо и не скоро привыкаютъ къ пѣнію, такъ какъ и вообще къ этому они не совсѣмъ способны. Всетаки бдѣнія и Литургія продолжаются по 2 и болѣе часовъ. Послѣ бдѣнія непременно проповѣдуетъ какой либо катихизаторъ, а за Литургіей проповѣдуетъ или священникъ, или діаконъ, или учитель. Преосвященный предварительно самъ прочитываетъ и исправляетъ всякую проповѣдь. Жаль, что народъ мало ходитъ за Богослуженіе, особенно въ праздничные дни, кромѣ воскресенія; но это, конечно, объясняется тѣмъ, что большинство нашихъ христіанъ все небогатыя люди, а болѣею частію работаютъ или торгуютъ отъ хозяина, и поэто-

му должны работать и въ праздникъ, чтобы не лишиться куска хлѣба. Зато у нихъ бываютъ въ разные дни симбокуквай или религіозныя собранія, на которыхъ рѣшаются разные вопросы приходскіе, отправляется богослуженіе, предлагается поученіе и ведется общая бесѣда. Таковыя симбокуквай, конечно, очень поддерживаютъ и могутъ поддерживать приходскую жизнь, только бы они были подъ хорошимъ водительствомъ, чтобы не обратились въ пустое собраніе праздныхъ людей, а если и не праздныхъ, то толкующихъ совсѣмъ не о должныхъ и не важныхъ предметахъ. Преосвященный служить обязательно всякій праздникъ, а проповѣдь предоставилъ японцамъ, только руководя ихъ.

На другой день послѣ нашего пріѣзда (третій день Рождества Христова) послѣ Литургіи онъ захотѣлъ отслужить Господу Богу благодарственный о нашемъ благополучномъ прибытіи молебенъ; передъ которымъ обратился къ стоявшимъ ученикамъ и ученицамъ и богомольцамъ съ краткимъ словомъ и кратко познакомилъ ихъ съ нами, какъ будущими своими помощниками. Такъ мы совсѣмъ водворены были на новомъ мѣстѣ.—Ученицы по случаю нашего пріѣзда испросили устроить симбокуквай, на который и пригласили насъ, на что, конечно, пришлось дать по 5 энъ. Было приготовлено всѣмъ нѣкоторое угощеніе изъ разныхъ фруктовъ, сладостей и чаю. Сначала сказала весьма красивую рѣчь одна изъ учительницъ, объясняя причину сего праздничнаго и радостнаго симбокуквая; а потомъ говорили ученицы (до 4-хъ), изъ которыхъ одна говорила: теперь всѣ жалуются и указываютъ на то, что нравственность въ нашемъ отечествѣ очень упала, что и справедливо; поднять народную жизнь можетъ только христіанство; но чтобы это было, для этого

нужны дѣятели; а таковыя вотъ теперь и прѣхали къ намъ. Говорили всѣ очень бойко, по заученному, хотя мѣстами и путались. Я, конечно, ничего еще не понималъ; но наслаждался поразительною внѣшнею гармоніею, съ какою по японски говорятъ умѣющіе говорить: рѣчь льется плавно, раздѣльно, какъ будто ораторъ играетъ на клавишахъ соразмѣренныхъ заранѣе, а не языкомъ говорить коснымъ. Просидѣли мы на симбокукваѣ часа два, и потомъ ушли, провожаемые радупіемъ начальства и ученицъ школы, весьма обрадованныхъ нашимъ къ нимъ визитомъ. А ученики семинаріи, какъ болѣе бойкіе, сообразили устроить по тому же поводу симбокуквай не на свѣткахъ, а уже во время занятій; и вотъ въ первый же день занятій они устроили это и Преосвященный разошелся и разрѣшилъ, вообще не податливый на таковыя манкировки школы. Ученики говорили весьма много, но со-всѣмъ не хорошо, и главное мало церковнаго, ближайшаго къ цѣли ихъ семинаріи, духа. По японскому обыкновенію забирались зачѣмъ-то въ политику и говорили о войнахъ и слышаніяхъ брани, а потомъ переходили къ намъ. Но все это было какъ бы больше, а пожалуй и единственно, чесаніемъ языка и выказательствомъ передъ товарищами. Одинъ даже прочиталъ обращеніе къ намъ по русски, въ которомъ высказалъ, что мы конечно будемъ носителями того христіанскаго духа, который желаемъ передать японцамъ. Въ заключеніе веселья наконецъ устроили какую-то шуточную лотерею съ загадками и отгадками, а пѣвчію цѣли разные церковныя и японскія народныя пѣснопѣнія. И тамъ мы просидѣли часа два.

Въ понедѣльникъ 12 - 24 января изъявили желаніе быть у насъ для знакомства и бесѣды катихизаторы другой тоокейской нашей церкви, состоящіе подъ вѣдѣ-

нѣмъ священниковъ П. и А. Савабе. Ихъ шесть человѣкъ. Они усердно занимаются проповѣдію, одни успѣвая для вѣрующихъ, другіе—для язычниковъ, третьи вообще вѣдѣль проповѣди. По воскресеньямъ у нихъ устраиваются собранія погдѣльныхъ приходовъ въ домѣ ихняго катихизатора; тамъ же устраивается симбоуквай, т. е. говорильное и проповѣдническое собраніе. Иногда собранія бывають и въ другихъ домахъ. Свящ. А. Савабе доволенъ своими помощниками — катихизаторами.

Въ праздникъ Крещенія Господня свящ. Теодоръ Ницума совершилъ таинство крещенія надъ двумя семействами изъ 7-ми душъ: два мужичины, 2 женщины, 1 мальчикъ и 2 дѣвочки. Это одинъ полицейскій; онъ былъ поставленъ сторожить нашъ храмъ и зданія миссіи отъ уличныхъ ребятишекъ, часто камнями бьющихъ стекла въ окнахъ; а потомъ и самъ пришелъ слушать проповѣдь о Христѣ и былъ наставленъ отцомъ Теодоромъ и крестился уже всѣмъ своимъ семействомъ; судьбы другого семейства крестившихся не знаю. Я былъ на совершеніи таинства (передъ Литургіей съ 8 часовъ). Лица у всѣхъ крестившихся взрослыхъ были очень благоговѣйныя. Всѣ они вмѣстѣ съ воспріемниками читали положенныя молитвословія и слова таинства по книжкамъ. На Литургіи въ первый разъ Епископъ причастилъ ихъ Св. Таинъ, внушительно прочитавши съ ними молитву „Вѣрую, Господи“...

(Продолженіе будетъ).

**Матеріалы къ біографіи Преосвященнѣйшаго
Діонисія, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго,
бывшаго Якутскаго и Вилюйскаго.**

(Ч. 8^е Сентября 1896 г.)

Письма Владыки къ брату, священнику села Воейкова, Рязанской епархіи, о. Григорію Васильевичу Хитрову, и племяннику, священнику села Жерновковъ, той же епархіи, о. Іоанну Григорьевичу Хитрову. *)

XI.

Вспомяну Хитровскій праздникъ Космы и Даміана.

Достолобезный во іереяхъ отецъ

Іоаннъ Григорьевичъ!

Присланныя Вами на мои исполинскія отъ болѣзни ноги валенки и сапоги, а также простыню и коврикъ я имѣлъ удовольствіе получить 25-го октября, и сапоги обновилъ въ тотъ же день за вѣсношной. Оказались въ слѣду хороши, но икры, какъ постоянно отекающія, не вытѣщаются, для этого на первый разъ я заворотилъ голенища, — а въ послѣдствіи сдѣлаю вставку для расширенія. Валенки обновилъ на другой день, т. е. 26-го октября, и потомъ 29-го числа ѣздилъ за городъ прокатиться. Валенки довольно удобны, но мнѣ кажется въ икрахъ будутъ узки. Вѣдь мы въ дорогѣ навертываемъ на себя множество мѣховъ, особенно на ноги. Трое чулокъ мѣховыхъ, ретузы тоже заячьи. Въ такомъ уборѣ нога дѣлается похожею объемомъ на бревно, и не безъ труда входитъ въ сапогъ. Спасибо Вамъ за попеченіе о моемъ грѣшномъ тѣлѣ. Посылка Ваша на столь дальнемъ пути не минула приключеній. Вѣроятно, Вы, кромѣ клеенки, не запаковали одну изъ

*) См. № 7, стр. 443.

въ какія обертки, поэтому закупорка не выдержала и вся разорвалась. Въ Омской или Тобольской почтовой конторѣ се перепакovali. Для будущаго раза совѣтую подобныя вещи зашивать въ посконный толстый холстъ, пожалуй еще и въ два ряда. Тогда можетъ дойти—Но какъ я ни ублажаю свои ходни, онѣ не перестаютъ у меня болѣть. Въ послѣднее время мѣсяцевъ 6 я не чувствовалъ ни какой боли въ ногахъ и ласкалъ себя надеждою, что освободился отъ нея совсѣмъ, но съ недѣлю тому назадъ опять сталъ страдать болью въ ногахъ пуше прежняго, и теперь едва двигаюсь; впрочемъ всѣ воскресные и праздничные дни служу безотлагательно и безъ особенной тяготы. Старость болѣе всего давитъ и непрестанно вопіетъ въ уши и въ сердце: *memento mori!* Въ прежніе годы объ эту пору я имѣлъ обычай страствовать по епархіи для обозрѣнія церквей, но нынѣ не чувствую въ себѣ довольно силъ, чтобы отразиться на такое предпріятіе. Въ прошломъ году ноябрь и декабрь пролежалъ на смертномъ одрѣ. Въ первый разъ отслужилъ тогда обѣдню 23-го декабря съ костылемъ въ рукахъ, съ тѣмъ же орудіемъ служилъ и въ Рождество Христово. Боюсь, какъ бы и нынѣ не случилось того же.

Призывая Божіе благословеніе на Васъ и на домашнюю церковь Вашу, приношу искреннюю мою благодарность за Ваши послышки. Потерпите на мнѣ долгъ за нихъ, теперь же ничего не могу уплатить Вамъ, еле еле двигаюсь. Поблагодарите за меня и батюшку своего, а моего брата за его попеченіе обо мнѣ. Писать ему едвали скоро удосужусь.

Обнимаю и цѣлую Васъ въ уста и въ очи. Слуга покорный Діонисій, епископъ Якутскій.

1 Ноября
1880 года.
Якутскъ.

XII.

Достолюбезный братъ и возлюбленный о Господѣ, отецъ Пригорій Васильевичъ!

Отправляя Вамъ письмо отъ 31 января сего года, въ торопяхъ и сердечныхъ беспокойствіяхъ я не могъ придумать, чѣмъ уплатить Вамъ за присланныя мнѣ чрезъ Ивана Григорьевича вещи, а въ долгу быть считаю неприличнымъ, и только теперь надумался собрать и послать Вамъ разныя бездѣлушки, правду сказать, не стоящія и провозу. Но по братски примите малое за великое, дрянное за милое. Примите потому, что вещи эти идутъ въ собственномъ смыслѣ отъ меня или лучше съ меня, а именно: съ ногъ моихъ сапоги, борловые унты, съ рукъ моихъ перчатки и руковицы, съ благоутробія моего два пояса, а для туалета нѣсколько гребней. Распорядитесь, какъ умѣете, этими вещами; но бобра прошу передать Ивану Григорьевичу на шапку или на что угодно ему. Еще остаюсь должникомъ любезной сестрицѣ Александрѣ Степановнѣ за ея разныя гостинцы, которымъ я уже и счетъ потерялъ. Равно и предъ Авдотьею Григорьевною долженъ извиниться. Получилъ отъ нея сперва хрѣнъ, а потомъ шарфъ,—и по сію пору не собрался благодарить ее. Всѣмъ сердцемъ благодарю ее и кланяюсь до земли.

Числа 12-го этого мѣсяца предполагаю выѣхать въ епархію и намѣренъ пребыть въ дорогѣ болѣе мѣсяца. Здоровье не совсемъ надежное, и поэтому, отправляясь въ дорогу, всегда беру съ собою и погребальныя пелены на случай кончины, которая, по признакамъ, не далеко отъ меня. Помолитесь обо мнѣ и простите мнѣ согрѣшенія мои, если что имѣете въ сердцѣ своемъ на меня. А я все прощаю и разрѣшаю. Кланяюсь

всѣмъ роднымъ моимъ и ва всѣхъ призываю Божіе благословеніе! Паки прошу помолитесь обо мнѣ. Обнимаю и цѣлую Васъ братскою о Христвъ любовью.

Неизмѣнно любящій братъ Вашъ, покорный слуга и Богомолецъ Діонисій Епископъ Якутскій,

7 Февраля
1881 года.
Якутскъ.

ХІІІ.

Дорогой мой братъ и, по возрожденію
моему, досточтимый отецъ

Григорій Васильевичъ!

Обнимаю и цѣлую тебя въ уста и рчи, за милое письмо твое, свидѣтельствующее о неизмѣнной любви твоей ко мнѣ. Не получая отъ тебя никакого извѣстія около года, я прослѣдилъ цѣлую жизнь свою, отыскивая случаевъ, могшихъ поколебать любовь твою ко мнѣ, и ни обрѣлъ за собою никакой вины. Повѣрялъ даже и содержаніе писемъ своихъ, но и тутъ считалъ себя правымъ. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ! 15-го іюля получивши письмо твое отъ 22 мая, я совершенно успокоился. А передъ этимъ я даже прибѣгалъ къ посредничеству достопочтеннаго отца Θεодора Поликарповича и просилъ его ходатайства объ умиротвореніи братскаго сердца.

И такъ, примите же отъ меня искреннѣйшую благодарность за любезное письмо и возвращеніе сердечнаго мира, а любезную сестрицу Александру Степановну благодарю отъ всего сердца за присылку ея рукодѣлій, и за любовь ея ко мнѣ, и за даръ сей цѣлую ея золотыя руки. Посылка получена мною двумя недѣлями раньше письма, и, исповѣдуюсь Вамъ, крайне меня огорчила. Я думалъ, что, посылая гостинцы, Вы совсѣмъ не удостоите меня дружескаго собесѣдованія, и по этому до 15-го іюля болѣе прежняго горевалъ объ

утратѣ мира между нами. Но, слава и благодареніе Богу, предположенія мои не сбылись.

Въ началѣ сего года присущая мнѣ подагрическая и каменная болѣзнь чуть-чуть не свела въ могилу, были такіе страшные пароксизмы, что отъ лютой мучительной боли я радъ былъ-бы умереть, лишь бы избавиться отъ болѣзненного мученія. Съ 18-го или 19 марта сталъ служить и служилъ каждодневно до 6 апрѣля. Въ страстную седмицу на ряду съ братією читалъ евангеліе, и вообще всѣ службы совершалъ ежедневно. Утомлялся отъ трудовъ, но не изнемогалъ, даже замѣчалъ, что послѣ каждаго утомленія силы мои укрѣплялись и обновлялись. Теперь по видимому пользуюсь вожделѣннымъ здоровьемъ, но это состояніе искусственное: вотъ пять уже мѣсяцевъ прошло, какъ я фонтанелями открылъ у себя на обѣихъ ногахъ искусственныя раны, и чувствую себя хорошо. Но въ поясницѣ (въ правой почкѣ) зачастую чувствую мучительную боль. Зубовъ во рту осталось не болѣе десятка; да и тѣ гнилыя и безобразныя. Голова съ лысиной и сѣдая, а борода бѣлая, какъ свѣтъ. Я помню, — у бабюшки и у дѣдушки не было сѣдыхъ волосъ. А отъ чего же я не таковъ? — вѣроятно отъ сѣверныхъ свѣтовъ: здѣсь даже у лошадей преобладающій цвѣтъ — бѣлый, — рѣдко можно встрѣтить гнѣдую или вороную лошадь, а все бѣлая. Даже такъ бываетъ, что лошадь совершенно темная, подъ старость дѣлается совершенно бѣлою.

Теряю надежду когда либо быть на благословенной родинѣ своей: одряхъ и физически и нравственно. Озираясь назадъ, дивлюсь благодати Божіей, даровавшей мнѣ силу и крѣпость преплыть столь долгое и бурное житейское море, и въ борьбѣ съ бурными волнами устоять до днесь въ числѣ живыхъ.

Благодарю, любезный братецъ, за поздравленіе съ монаршею милостію, но до сей поры я еще не украсилъ персей своихъ сіяніемъ новой звѣзды, и это вотъ почему. Въ Синодѣ успѣшили отправить знаки мнѣ чуть не въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, но отправитель, въ торопяхъ, орденъ, слѣдующій мнѣ, адресовалъ въ Благовѣщенскъ на имя Преосвященнаго Камчатскаго, а его ко мнѣ. 29 мая я и получилъ было ящикъ съ орденомъ, но, по вскрытіи, оказалось, что онъ назначенъ не мнѣ. А грамоту за подписью Государя Императора получилъ я 18-го іюня.

Откровенно призваюсь, что такой высокой милости, какъ орденъ 2-й степени Владиміра, я и во снѣ не мечталъ получить. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка! Покойная и приснопамятная матушка наша Марія Игнатьевна восторгалась предъказаніемъ какой то юродивой въ Епифани или Куркинѣ на ярмаркѣ, что „у тебя сынъ будетъ діакономъ въ городѣ“, и радовалась исполненію сего пророчества. Могла ли она повѣрить, что ея золотушный, бросовый парень будетъ получать грамоты отъ самого Государя? При мысли о минувшемъ житіи въ с. Хитровѣ и о не описанной скудости нашего семейства, не могу отереть глазъ своихъ отъ слезъ. Вѣчная память достоуважаемымъ родителямъ нашимъ! Не скрою отъ возлюбленнаго брата моего, что въ сердцѣ моемъ храню рѣшительное желаніе, если Богу угодно, поклониться праху родителей моихъ, и, если продлитъ Богъ вѣку, постараюсь выполнить. А здравствуетъ-ли матушка о. Тимоея (въ селѣ Хитровѣ)? Ее зовутъ, кажется, Ксенія Борисовна. — Жива ли супруга Павла Сергѣевича (Михайловна, кажется, Евѳимія)? Поглядѣлъ бы на родину, да и заснулъ бы до свиданія съ присными моими! О. Семень Саввичъ извѣщаль уже меня и о вашемъ по-

славнѣ и о его невзрачномъ изображеніи, посланномъ Вамъ отъ него. Онъ на одинъ глазъ совершенно онемѣлъ; ждалъ къ себѣ двухъ сыновей, состоящихъ въ гражданской службѣ, теперь они уже при немъ, оба женатые и имѣють дѣтей.

Прошу Васъ передать мой вѣжайшій поклонъ всѣмъ роднымъ и знакомымъ моимъ. Прошу Вашихъ молитвъ и благословенія. Крѣпко жму Вашу руку и цѣлую Васъ съ братскою любовію, ровно и милую сестру мою Александру Степановну. Не оставьте памятованіемъ въ молитвахъ своихъ искренно любящаго Васъ брата вашего, многогрѣшнаго Діонисія, Епископа Якутскаго.

16 Іюля
1882 года.
Якутскъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ столѣтію епископской каедрѣ и консисторіальнаго управленія въ Уфѣ Епархіи Оренбургской и Уфимской (съ 4 Марта 1800 по 21 Марта 1859 г.), Уфимской и Мензелинской (съ 21 Марта 1859 г.—4 Марта 1900 г. *)

Прежде нами было сказано, что, по древнимъ языческимъ черемисскимъ вѣрованіямъ, Киреметью, посредствомъ удара Божіимъ молотомъ о камень, произведено изъ темныхъ искръ множество злыхъ духовъ различныхъ свойствъ. Изъ нихъ, по вѣрованіямъ некрещенныхъ Черемисъ Уфимскаго края, особенное имѣють значеніе: 1) *Ямшинеръ* — имѣющій мѣстопробываніе при нѣкоторыхъ извѣстныхъ ключахъ; онъ можетъ причинять болѣзни людямъ, еслибы кто вздумалъ, по неувольствіямъ, зарыть около одного изъ упомянутыхъ ключей волосы или часть платья тѣхъ людей, коимъ повредить хочетъ. 2) — *Кудо-Вадьмизъ*, считавшійся за оракула. Онъ олицетворялся въ видѣ небольшого идола, который дѣлался изъ тряпокъ или вѣтвей древесныхъ и содержался подъ секретомъ тѣми изъ Черемисъ, которые занимались гаданіями.

Къ этому духу, чрезъ посредство упомянутыхъ лицъ, Черемисы обращались съ вопросами въ разныхъ своихъ затрудненіяхъ. Въ амбарѣ или въ шалапѣ, гдѣ хранилось изображеніе сего духа, ставилась на полочкѣ какая — нибудь пища. 3) — *Одыръз - Памашъ*, обиталищами котораго служили горы и пропасти земныя. 4) — *Шайтанъ*, считавшійся за особенно злаго духа и враждебнаго для людей ⁹⁶). Всѣ эти четыре суще-

*) См. № 6; стр. 369.

⁹⁶) В. М. Черемшанскаго: „Описаніе Оренб. губ.“, стр. 184.

ства, по значенію своему, не представляютъ чего-либо своеобразнаго въ черемисской языческой демонологіи; потому что у всѣхъ почти языческихъ народовъ были духи водные (напр. у Олавяно-русскаго народа), прорицательные, горные, овражные (пропастей земныхъ) и злобные; особенность въ черемисской демонологіи заключается только въ названіяхъ духовъ (соотвѣственно особенности языка сего народа) и то не вполне (напр. слово Шайтанъ употребляется у Чувашъ и Татаръ, и имѣетъ тоже значеніе, что и у Черемисъ). Кромѣ сходства съ Чувашиами въ понятіи о шайтанѣ, Черемисы отчасти сходятся еще въ понятіи о своемъ духѣ—*Кудо-Вадмиъ*, который у Чувашъ называется *Ирихъ*. По словамъ В. Сбоева, это существо, по вѣрованію послѣднихъ, насылало на людей разныя наружныя болѣзни, какъ-то: оспу, корь, чирьи, коросты, глазную болѣзнь и т. п. Кого постигала одна изъ такихъ болѣзней, тотъ долженъ принести Ириху въ жертву гороховый кисель и нѣсколько яствъ, по назначенію іомей, (или йомзи — лица опытнаго въ этихъ случаяхъ⁹⁷). Кромѣ того, для жертвы Ириху обыкновенно у Чувашъ служилъ кузовъ; въ который клалась отрубленная у ягненка голова; кузовъ этотъ вѣшался въ углу амбара и украшался вѣтвями, блестками и мелкими серебряными монетами, и служилъ вообще предохранительнымъ средствомъ отъ выше-упомянутыхъ болѣзней⁹⁸). Кромѣ выше-упомянутыхъ четырехъ злыхъ

⁹⁷). У чувашъ йомязъ, или йомзя, имѣетъ тоже значеніе, что у сибирскихъ шаманистовъ шаманъ, т. е. это лицо считается „призывателемъ или заклинателемъ духовъ“; оно можетъ быть у тѣхъ и другихъ изъ мужчинъ и женщинъ. (Выше-упом. соч. В. Магнитскаго. стр. 11—12).

⁹⁸) Выше.—опя. соч. В. Сбоева, стр. 124—125. Въ

духовъ, въ черемисской языческой демонологіи имѣть значеніе особенно важное *Kiamatъ-Тюре* (или Туръ—адскій судья), который каждаго черемисянина, явившагося въ загробный міръ, заставляеть проходить по тоненькой жердочкѣ надъ котломъ съ кипящею смолою. При этомъ люди добродѣтельные пройдутъ свободно, а

выше—упом. соч. В. Магнитскаго, йрихъ—большою частію какое-вибудь дерево, рѣдко старый амбаръ. Йрихъ посылаетъ наружныя болѣзни, особенно чирьи. Въ жертву приносятся куоки холста, серебряная монета, а для избавленія отъ чирьевъ—кружечки изъ олова. Кружечки эти предварительно накладываются на чирей (стр. 247).— Это объясненіе авторъ приводитъ изъ статьи священника села Кошекъ Чебоксар. уѣзда, В. Я. Сивлова: „Нѣчто о чувашскихъ языческихъ явленіяхъ и обычаяхъ“, напечатанной въ 20 № «Извѣстій по Каванской епархіи» за 1880 г. (стр. 243).

Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія В. Магнитскій даетъ такое объясненіе тому же предмету: „словомъ йрихъ, говоритъ онъ, имѣющимъ у чувашъ значеніе „посвященія“, означается и предметъ посвященія и мѣсто посвященія и жилище того духа, которому дѣлается посвященіе; это же слово составляетъ общее именованіе и самихъ духовъ, которые Притомъ имѣютъ частныя наванія по своимъ свойствамъ, по качеству мѣстности, по имени селенія или владѣльца усадьбы.. Духи эти не только переходятъ вмѣстѣ съ своими жилищами при перемѣщеніи послѣднихъ, но и размножаются подобно киремети, посредствомъ отдѣленія частей отъ ихъ жилищъ.» (стр. 81). О происхожденіи самого слова—„Йрихъ“ онъ говоритъ: слово йрихъ есть, очевидно, еврейское „ерекъ“—зелень. быт. 1, 30; Исх. 10, 15. Известно, что и у черемисъ зеленая вѣтка имѣеть важ-

порочные сваливаются въ котель ⁹⁹⁾. Подобное сему ученію Черемись о судѣ надъ душами умершихъ: есть въ преданіяхъ нѣкоторыхъ Чувашъ и всѣхъ вообще магометанъ. Такъ въ одномъ изъ преданій нѣкоторыхъ Чувашъ говорится, что адъ имѣеть видъ бездонной, или глубокой ямы, чрезъ которую умершаго, по повелѣнію Тора, заставляють перепрыгивать. Если кто грѣшнень, то не сможетъ перепрыгнуть, и упадетъ въ адъ, а кто мало грѣшнень, тотъ перепрыгнетъ и пойдетъ въ рай. (Современные остатки языческихъ обря-

ное значеніе (тамъ-же) По словамъ К. Голубинскаго, чуваша, для милостивленія Ириха, дѣлали кузовья и клали въ нихъ рябиновыя вѣтви, кусочки олова, обрѣзки ногтей и волосъ и часть киселя; эти кузовья они подвѣшивали гдѣ-нибудь сверху сѣней, или же подъ крышею избъ. („Труды Кіевск. Дух. Акад., 1862 г. т. 1-й статья: Религіозныя вѣрованія чувашъ“, стр. 235—236)

⁹⁹⁾ Выше-означ. соч. Б. М. Черемшанскаго, стр. 192. Изъ брошюры С. К. Кузнецова—„загробныя вѣрованія черемисъ“ (Казавъ, 1884 г.) видно, что нѣкоторые изъ сего народа въ Казавской губ. произносили имя упомянутаго духа: „Кіямать торава“, т. е. судья Кіямать; что онъ считался ими собственно за помощника Тамукъ-вуй, или „главы ада“ (слово — Тамукъ заимствовано у татаръ и значить адъ); что у этого помощника, по ихъ поватію, былъ также помощникъ—Кіямать-Савушъ (стр. 4).

Хотя въ сочиненіи уфимскаго этнографа В. Черемшанскаго не упоминаются ни Тамукъ-вуй, ни Кіямать савушъ, но есть основаніе предполагать, что нѣкоторыми черемисами Уфимской губ. нѣкогда чествовались, какъ личныя существа, не только Кіямать—тюре, или торава, но и Кіямать савушъ; и только, съ теченіемъ времени,

довъ и релігіозныхъ вѣрованій у Чувашъ, — Свящ. Никифора Каменскаго. Казань, 1879 г., стр. 34 ¹⁰⁰⁾. Въ числѣ духовъ злыхъ особенно враждебнымъ и даже не умолимыми Черемисами считался *Азыренъ* — смерть, или духъ смерти, который, по волѣ Пукорши-Юмы,

вѣроятно, подѣ влияніемъ магометанства или христіанства, эти два существа изъ личныхъ превратились въ свойства одного и того же Куго-Юмо, или объединились съ нимъ, какъ вѣрховнымъ судьей живыхъ и мертвыхъ. Это видно изъ того, что эти черемисы, молясь за умершаго, говорятъ: „Кемать—туръ“ (вмѣсто Кіямать—тюре) „кемать сауць“ (вмѣсто кіямать савушь) Юмо. По русски эта молитва переводится такъ: „О ты, правитель міра, Ты всему судья, ты будешь судить его, будь милостивъ къ нему“. (Оренб. губ. вѣд., 1852 г., № 19, статья Лосіевскаго: „Обряды черемисскихъ похоронъ“).

¹⁰⁰⁾ Судя потому, что слово —кіямать, по одному научному мнѣнію, съ арабскаго значить „воскресеніе (жертв)“ (выше-упомян. брошюра С. К. Кузнецова, стр. 4), тогда какъ у черемисъ и др. язычниковъ Фінскаго племени не было ученія о воскресеніи мертвыхъ; можно заключать, что у черемисъ кіямать—тюре превратился въ адскаго судію въ позднее, сравнительно, время и, глав. обр., подѣ влияніемъ магометанства. Такъ у нѣкоторыхъ магометанскихъ толковниковъ Корана есть мнѣніе, что 19 ангеловъ, стерегущихъ адъ (о которыхъ упоминается въ 30 и 31 стихахъ 74 гл. Корана) будутъ побуждать души умершихъ (вскорѣ послѣ смерти каждаго человека) идти по перекинутому черезъ адъ мосту (сыратъ), тонкому, какъ волосъ и острому, какъ мечъ и не дозволятъ возвращаться. (Миссіон. сборн. изд. при Казанск. Академіи, вып. 2-й, 1873 г.)

Сравнивъ приведенныя ученія черемисское и магоме-

прекращалъ жизнь чловѣка. Въ воображеніи Черемисъ этотъ злобный духъ представлялся не одинаково: то старикомъ, то среднихъ лѣтъ, но неизменно съ ужасной фізіономіей и большимъ ножомъ въ рукахъ ¹⁰¹). Этотъ духъ у магомет. толковниковъ Карана называется Азраиль, который, по ихъ понятію, уполномоченъ Богомъ брать всѣ души при разлученіи ихъ съ тѣлами чловѣческими ¹⁰²). У Чуваши — язычниковъ онъ назывался *Эсрель*, (или Эсрелэ), который, по ихъ вѣрованію, поражалъ людей и животныхъ внезапно, но

танское о судѣ надъ умершими, можно видѣть, что эти ученія въ сущности сходны между собою; разнятся только въ числѣ судей: у черемисъ кѣмать-тюре и его помощникъ — кѣмать савушь, а у магометанъ, 19 ангеловъ. Ученіе о судѣ надъ душами умершихъ, какъ извѣстно, было и въ языческой греко-римской религіи. По мифологіи послѣдней, этотъ судъ проиаводили въ подземномъ царствѣ Плутона Миносъ, Эакъ и Радомантъ (Мифологическая галлерей“, А. Л. Миллена; перев. съ франц. М. Карѣева С.-ПБ. 1836 г. ч. 1-я, стр. 151 — 154). По мифологическимъ сказаніямъ древнихъ Египтянъ, судъ надъ умершими проиаводился посредствомъ вавѣшиванія сердца послѣдняго на вѣсахъ правосудія (Иллюстр. ист. религіи, Шантепи-де-ля соссей, перев. съ нѣмецк. т. 1-й, Москва 1899 г. стр. 151 — 152).

Что касается приведеннаго черемисскаго представленія ада въ видѣ котла съ кипящею смолою, то оно, вѣроятно, сложилось подъ вліяніемъ такого же чувашскаго представленія объ адѣ (Выше-упомян. соч. В. Магницкаго, стр. 189, 192).

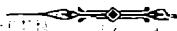
¹⁰¹) Выше-упомян. брошюра С. Н. Кузнецова, стр. 6.

¹⁰²) Прав. соб. 1872 г. Іюнь, статья Н. Остроумова: „Магометанское ученіе о духовномъ мірѣ“.

тѣмъ не менѣе мучительною смертію. Онъ независимо ни отъ какого другаго божества, по своему личному усмотрѣнію, губилъ людей, и выборъ его падалъ на тѣхъ, которые не приносили ему жертвы. Последнія у Чувашъ состояли изъ черныхъ барановъ въ такомъ количествѣ, какое назначалъ іомси. Эткихъ барановъ не кололи, не ѣли и даже шкуръ съ нихъ не снимали; но, разрубивъ каждого изъ нихъ на три части, оставляли въ лѣсу или въ оврагѣ, смотря по указавію іомси, въ пищу самому Берелю¹⁰³). Сравнивъ приведенное черемисское понятіе о духѣ смерти съ понятіями о немъ магометанъ и Чувашъ, находимъ, что перваго рода понятіе, а также и чувашское — сложились несомнѣнно подъ вліяніемъ магометанскаго понятія объ этомъ духѣ.

К. Херувимовъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁰³) Выше—упомян. соч. В. Сбоева, стр. 124. По вѣрованію нѣкоторыхъ чувашъ Каз. губ. умершіе холостыми должны будутъ жениться на дочеряхъ срела, а дѣвцы — выходить за него самого (выше—означ. соч. В. Магеицкаго, стр. 258). Такъ какъ, повѣрованіямъ черемисъ, Азырень считался не утолимымъ никакими жертвами и притомъ власть свою онъ проявлялъ надъ ними только разъ въ ихъ жизни; то они не оказывали ему ни малѣйшаго почитанія и ни съ какими молитвами къ нему не обращались, подобно чувашамъ. (Брошюра С. К. Кузнецова, стр. 6).

ПАМЯТИ

Екатерины Петровны Ляховой.

23 сего февраля въ Гродно-Уфимской Ильинской церкви совершено торжественное отпѣваніе известной благотворительницы Уфимскаго края, потомственной дворянки Екатерины Петровны Ляховой, скончавшейся на 90 году отъ рожденія.

Почившая, урожденная Словцова, изъ старинной дворянской фамиліи Симбирской губерніи, получивъ въ свое время прекрасное воспитаніе въ духъ вѣры и церкви Христовой, въ томъ же направленіи воспитала затѣмъ и своихъ дѣтей. Необыкновенно добрая отъ природы, съ теплымъ отзывчивымъ сердцемъ, Екатерина Петровна принадлежала къ числу тѣхъ величавыхъ личностей добраго стараго времени, у коихъ слово не расходилось съ дѣломъ и которыя, владея средствами къ жизни, умѣли помогать всякому просящему у нихъ помощи, что называется, щедрою рукою, памятуя слова Апостола, что рука дающаго не оскудѣетъ.

Пишущему эти строки хорошо известно, что щедротами Екатерины Петровны отерта не одна слеза, спасены не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя семейства отъ послѣдствій безвыходной нужды и разоренія.

При этомъ, симпатичнѣйшею чертою покойной Екатерины Петровны была ея отнѣнная скромность. Помогая всякому къ ней допускаемому и давая щедрія жертвы на украшеніе любимаго ею приходскаго Ильинскаго храма, она гнушалась малѣйшаго оглашенія объ оказанной ею помощи или пожертвованіи.

Вѣчная тебѣ память истинно доброй человѣкъ! Да приумножитъ Господь на землѣ число подобныхъ тебѣ!

и да сбудется на тебѣ непреложное слово Христа Спасителя о томъ, что милостивые помилованы будутъ!

Свѣтлая личность ушедшей прекрасно обрисована въ рѣчахъ, сказанныхъ при ея погребеніи. Приводимъ здѣсь эти рѣчи.

РѢ Ч Ъ

бывшаго Предсѣдателя Приходскаго Попечительства градо-Уфимской Ильинской церкви, В. М. Архангельскаго, сказанная предъ выносомъ тѣла почившей въ храмъ,

Отцы и братія о Христѣ! Позвольте мнѣ, бывшему около 20 лѣтъ Предсѣдателемъ Приходскаго Попечительства градо-Уфимской Ильинской церкви, сказать слово прощальнаго привѣта, отъ лица Ильинскаго прихода, почившей прихожанкѣ и благотворительницѣ Ильинскаго храма Екатерины Петровны.

Всѣмъ Вамъ хорошо извѣстна одна чудная молитва нашей православной церкви, такъ называемая заамвонная. Въ этой молитвѣ, читаемой на каждой Литургіи Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, Церковь, обращаясь къ Господу Богу, между прочимъ, говоритъ такъ: „Освяти любящія благолѣпіе Дому Твоего, Ты тѣхъ воспрослави Божественною Твоею Силою“.

Скромность почившей при жизни не позволяетъ мнѣ перечислить здѣсь все то, что сдѣлала она для благолѣпія Ильинскаго храма. Умолчу, по той же причинѣ, о другихъ дѣлахъ любви и милосердія Екатерины Петровны въ предѣлахъ Ильинскаго прихода. Память объ этихъ дѣлахъ унесли съ собою въ могилу приснопамятные настоятели Ильинскаго храма: мой отецъ, его преемникъ о. Александръ Медиоланскій, да носимъ въ своемъ сердцѣ-я и о. Николай Покровскій. Дерзновенно,

въ присутствіи причта Ильинской церкви, скажу одно, что словами приведенной молитвы Ильинская церковь молилась и молится за Екатерину Петровну, цыфъ оставляющую насъ для перехода въ другой лучшей міръ.

Не бойся же, добрая и милостивая Екатерина Петровна, предстоящаго тебѣ невѣдомаго пути. Охраняемый молитвами церкви, путь этотъ приведетъ Тебя къ Тому, Кто сказалъ: блаженни милостивіи яко тіи помилованы будутъ!

Р ъ ч ъ

Протоіерея градо-Уфимской Кресто-Воздвиженской церкви Николая Котельникова.

*Блаженъ, его же избралъ
и приялъ еси, Господи!*

Предъ вами гробъ, заключающій въ себѣ брвенные остатки избранницы Божіей, которую Господь избралъ быть раздавательницей благъ земныхъ всеѣмъ нуждающимся и обремененнымъ. И вѣрной рабой Господней, вѣрной и мудрой распорядительницей врученныхъ ей отъ Бога талантовъ, была усвоившая раба Божія Екатерина. Вся жизнь ея была рядъ благотвореній, тотъ того достатка, который ей вручилъ Господь она поддержаніе падающихъ подъ тяжестью житейскихъ золъ; на утѣшеніе всеѣхъ скорбящихъ и нуждающихся: сироты и убогіе; не премѣнивъ слезъ горя на слезы умиленія и благодарности, не уходили отъ порога дома ея. Всеѣхъ она обогрѣвала своею добротою, всеѣмъ щедро помогала.

Будучи истинной дочерію Церкви Христовой, она охотно помогала строить и украшать храмы Божіи. А что всего важнѣе, это направленіе дала и дѣтямъ сво-

имъ, которые продолжали дѣло ея благочестія и милосердія; когда старческія немощи отняли у ней возможность лично благотворить, и продолжаютъ доселѣ. Не мѣсто здѣсь расточать похвалы живымъ, да и надобности нѣтъ, ибо дѣла ихъ сами за себя говорятъ: тамъ дивный, величественный, благолѣпный храмъ Божій на десятки верстъ блеститъ своими крестами; тамъ училище для бѣднаго люда, привлекающее питомцевъ за сотни верстъ...

Будучи сосудомъ избранія Божія въ дѣлѣ благотворенія, усопшая раба Божія Екатерина была глубоко-вѣрующей христіанкой, строгой исполнительницей уставовъ православной церкви. Въ послѣдніе годы ея жизни, когда силы стали оставлять ее, когда и память стала ослабѣвать, когда все житейское потеряло для нея свой интересъ,—одно осталось у ней твердо въ памяти—сознаніе своей грѣховности и твердая вѣра, что Господь Иисусъ Христосъ можетъ простить ей грѣхи, омыть ея прегрѣшенія Пречистою Своею Кровію. И стремилась она ко Христу всѣми силами своей души. Искала единенія съ нимъ не только въ каждый изъ четырехъ постовъ, но и при всякомъ случаѣ, когда колебаніе болѣзни и старческихъ немощей указывали ей на возможность скорого отшествія къ Отцу Небесному.

Въ нашъ вѣкъ такое гармоническое соединеніе вѣры и добродѣтели—явленіе незаурядное. Поэтому вѣруемъ, что Господь Иисусъ Христосъ приметъ душу ея въ седеніи Своемъ съ такою же любовію, съ какою она принимала Пречистое Тѣло Его и Пречистую Кровь въ храмъ души своей, съ какою любовію творила дѣла милосердія, утирала слезы несчастныхъ, строила и украшала храмы Божіи, жилища служителей Божіихъ. Эка вѣра утѣшитъ насъ въ скорбной и разлукѣ съ усопшей.

Вспоминая усопшую, будемъ чаще приводить на память ея богоугодную жизнь, ея вѣру и милосердіе: это памятованіе научить насъ слѣдить за свѣтильникомъ своей вѣры, за чистымъ пламенемъ своего сердца, дабы оно горѣло неугасимымъ огнемъ любви къ Богу и ближнему, особенно ко всѣмъ нуждающимся и несчастнымъ—алчущимъ, жаждущимъ, нагимъ, странникамъ, больнымъ, заключеннымъ, — къ тѣмъ, за небреженіе къ которымъ мы должны будемъ дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Христовомъ предъ лицомъ Праведнаго и не лицепріятнаго Судии. Тогда и мы удостоимся такой же христіанской кончины, тогда и намъ скажутъ: блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси, Господи.

Господи, упокой душу усопшей рабы Твоей: Екатерины въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ: отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе, всякое согрѣшеніе, содѣянное ею словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, яко благій челоуѣколюбець Богъ прости, яко нѣсть челоуѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ: Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя, правда во вѣки, и Слово Твое истина.

Р ъ ч ь

священника градо-Уфимской Ильинской церкви **Василія Разумовскаго.**

*Миръ души твоей, почтенная
Екатерина Петровна!*

Окончила ты свое странствованіе земное, пореступила порогъ смерти и душа твоя витаетъ на небѣ. Прожить и короткій срокъ земной жизни составляетъ для челоуѣка немалое страданіе, а прожить почти цѣлое столѣтіе и съ честью донести крестъ жизни до могилы—на это нужно особое промышленіе и милосер-

діе Божіе. Знаемъ, что долготѣіе ниспосылается Бо-гомъ людямъ добродѣтельнымъ и вѣримъ, что ты на-граждена долготѣіемъ отъ Бога за обиліе твоихъ доб-рыхъ дѣлъ. Но добрыя дѣла твоя большею частію были тайными и незримыми для людей; ибо не ради земной славы ты совершала ихъ, но ради славы Бо-жіей и блага ближнихъ. Тѣмъ не менѣе у гроба твое-го испрашиваю твоего разрѣшенія на краткое мое сказаніе о твоей земной жизни. Не посѣтуй на меня за это, но я не могу умолчать теперь, когда мы раз-стаемся съ тобою на вѣки, о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, лично мнѣ извѣстныхъ. И рѣшаюсь я говорить о нихъ исключительно ради общаго нашего назиданія.

Больше 20 лѣтъ тому назадъ я познакомился съ домою твоимъ и всегда съ благоговѣніемъ взиралъ на твою добродѣтельную жизнь, достойную подражанія христіанина, и убѣждался въ той непреложной истинѣ, что во всякомъ званіи и состояніи можно спастись, что и доказала ты своимъ собственнымъ примѣромъ. Аристократка по рожденію и по положенію, ты не гнушалась самыми бѣднѣйшими твоими крестьянами, всегда признавала въ нихъ человѣческое достоинство и имъ то больше всего и благотворила. И твой лич-ный земной путь устилался не одними только розами, — въ немъ много было и шиповъ и колючихъ терній, но ты всегда благодушно съ истинно христіанскимъ сми-реніемъ, переносила житейскія невзгоды, вполне полага-ясь на Промыслъ Божій. До могилы ты сохранила Св. Вѣру православную, любила ты храмы Божіи и всегда относилась съ участіемъ къ горю ближняго. Никогда я не слышалъ отъ тебя слова осужденія ближ-нему: всякія недостатки ихъ какъ то умѣла ты при-крыть своею любовію. Качество рѣдкостное, а въ ны-нѣшнемъ вѣкѣ уже почти не существующее. Своею

личною жизнью ты мало жила: ты жила для другихъ, при чемъ остался у тебя только одинъ уголокъ для личной жизни, это храмъ Божій. Ты была лучшею матерью семейства, была прекрасною бабушкою для внуковъ, но ты оставляла самую лучшую часть сердца для храма Божія. И этотъ св. храмъ, въ которомъ Господь преподаетъ тебѣ послѣднее благословеніе Свое въ загробную жизнь, есть живой свидѣтель твоихъ добрыхъ дѣяній. И все служившіе и служащіе въ здѣшнемъ храмѣ, облагодѣтельствованные тобою, съ чувствомъ глубокой благодарности вознесутъ свои молитвы къ Престолу Божию объ упокоеніи твоей смиренной души. И я, недостойный, былъ свидѣтелемъ и отчасти дѣйствующимъ лицомъ, черезъ руки котораго проходили твои щедрыя даянія въ годины народныхъ бѣдствій.

По просьбѣ твоей, я твои тысячи раздавалъ голодающимъ и большинство изъ нихъ, по твоему же скромному произволенію, даже и не знали, кто ихъ благодѣтель. А сколько разъ ты своими добрыми и чистыми руками передавала мнѣ св. потиры съ приборами для бѣдныхъ новостворившихся церквей! Никогда я не получалъ отъ тебя отказа; иногда мнѣ самому неловко становилось такъ часто беспокоить тебя своими сообщеніями о нуждахъ вѣранныхъ мнѣ, по должности Благочиннаго, церквей, но ты какъ то умѣла всегда своимъ ласковымъ взглядомъ предупредить и одобрить мои намѣренія. Ты отирала слезы другихъ въ дни ихъ бѣдствій, теперь Господь отыметъ всякую слезу отъ твоихъ очей. Ты теперь узрѣла Его лицомъ къ лицу и безтрепетно войдешь въ радость Господа твоего. Богатство твое, ниспосланное Богомъ уже къ концу дней твоихъ, послужило тебѣ къ вѣчному спасенію. Ты не зарыла этотъ талантъ въ землю; при полученіи его ты не сказала душѣ своей: яждь, пей и

веселися, потому что возымѣла многое, вѣтъ ты это многое употребила на добрыя дѣла. И не мнѣ одному доводилось принимать твои пѣдрыя даянія и раздавать по твоему назначенію. Ты создала церкви, сооружала многоцѣнные иконостасы, жертвовала цѣнные священныя облаченія, украшала престолы Божиі въ храмахъ. При этомъ не оставались безъ твоего вниманія и сирые, и немощные, и бѣдные. Всѣмъ, всегда и во всякое время у тебя находилась возможность помочь сильною жертвою. Примѣру твоему подражаютъ и дѣти твои. Своимъ примѣромъ ты посѣяла и въ нихъ добрыя сѣмена и сѣмена эти приносятъ уже добрыя плоды; Господь и имъ будетъ въ помощь. Все вмѣстѣ взятое изъ твоей жизни, составляетъ какъ бы непрерывную цѣпь исключительно добрыхъ дѣлъ. Вотъ почему разлука съ тобою особенно тяжело отзывается на всѣхъ знавшихъ тебя: сейчасъ плачутъ у гроба твоего пока родственники и близкіе знакомые, но сколько прольется слезъ у тѣхъ, которые еще не знаютъ о твоей кончинѣ, но которые жили тобою. Не одна, а тысяча рукъ поднимутся съ крестнымъ знаменіемъ и всѣ единогласно произнесутъ: царство ей небесное и вѣчный покой! Спи же мирно досточтимая наша Екатерина Петровна, до всеобщаго воскресенія! Не оставимъ тебя своими молитвами до конца нашей жизни, что будетъ самымъ приличнымъ воздаяніемъ съ нашей стороны за твои добрыя дѣянія. Упокой-же Господи душу рабы Твоея Екатерины и прости ея вольныя и невольныя прегрѣшенія. Вѣчная тебѣ память, вѣчная память, вѣчная память!

Р Ѣ Ч Ъ

Священника градо - Уфимской Спасской церкви
Михаила Шестакова.

*Блаженъ путь, въ онъже
идеши днесь душе, яко уго-
товася тебѣ мѣсто упо-
коенія (Прокимевъ заупокой-
наго апостола).*

Хотя я лично почти и не зналъ сію усопшую ново-
преставленную рабу Божию Екатерину, но нравствен-
ный долгъ побуждаетъ меня кратко высказаться съ сего
священнаго мѣста по поводу сего таинства смерти.
Каждый гробъ долженъ, братія, глубоко и весьма глу-
боко назидать насъ и поучать, если только мы вни-
каемъ въ смыслъ жизни и думаемъ о будущей загроб-
ной жизни, а какой благоразумный человекъ не дол-
женъ о семъ думать болѣе всего? При каждомъ гробѣ
съ бранными останками невольно должна рождаться
мысль у каждаго изъ насъ, зачѣмъ жилъ умершій че-
ловѣкъ, на сколько онъ старался выполнить цѣль, для
какой онъ созданъ Творцемъ и что его ожидаетъ въ
будущей жизни? Вотъ важные и существенные вопросы,
которые должны невольно являться при каждомъ та н-
ствѣ смерти. И по чувству христіанской любви мы
должны радоваться и благодарить Господа, когда че-
ловѣкъ, отходящій въ вѣчность, удовлетворительно
выполнилъ предназначенную ему Богомъ цѣль бытія,
какъ, на примѣръ, въ настоящемъ случаѣ.

Чистосердечно и откровенно я долженъ сказать, что
жизнь сей усопшей рабы Божіей была такова, что за
нее слѣдуетъ порадоваться намъ и недаромъ она прожи-
ла такъ долго: она поистинѣ удвоила богодарованный
ей талантъ во славу Божию, для своего спасенія и на

пользу несчастныхъ и обездоленныхъ ближнихъ; именно должно сказать, что усопшая жила не столько для себя, сколько для своихъ ближнихъ. Повторяю, что я лично почти не зналъ усопшую, но много слышалъ о ней добраго: добрый она была человекъ, такъ о ней говорятъ знавшіе ее, „много сдѣлала она добра и на пользу употребила Богомъ данное ей богатство, истинная она была благодѣтельница“. Немного словъ, но много ими сказано о усопшей. Излишн, дѣсь говорить подробно о сдѣланныхъ усопшею добрыхъ дѣлахъ: они, конечно, болѣе или менѣе известны всѣмъ знавшимъ ее, хотя раба Божія Екатерина и старалась, какъ истинная христіанка, скрывать сдѣланное ею добро.

Да простить мнѣ твое христіанское смиреніе, которое я могъ оскорбить воспоминаемъ о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, добрая и вѣрная раба Божія, но я сіе сдѣлалъ не для оскорбленія твоей скромности, но чтобы преподать присутствующимъ глубоко назидательный урокъ и поученіе, какъ надобно жить, чтобы выполнить свое высокое христіанское назначеніе. Въ вывѣснѣй вѣкъ эгоизма и утилитаризма, твой образъ, исполненный доброты, кротости, смиренія и привѣтливости ко всѣмъ обращающимся къ тебѣ съ нуждой, для насъ долженъ быть слишкомъ поучителенъ и обаятеленъ. Жаль, весьма жаль разставаться съ такимъ добрымъ и рѣдкостнымъ человекомъ, а особенно тяжело это должно быть роднымъ и имѣющимъ близкое отношеніе къ усопшей, но мы уповаемъ, что душа твоя во благихъ водворится и мы увѣрены, что ты отходишь въ вѣчную жизнь со зрѣлой пшеницей, вполне пригодной для обителя Отца Небеснаго — Праведнаго Мздовоздаятеля и Судіи. Да будетъ во всемъ совершившемся Святая воля Провидѣнія! Печаль наша должна рѣстворяться христіан-

скимъ упованіемъ, что усопшая была истинная христіанка, сдѣлавшая, при помощи Божіей, много добра и намъ завѣщавшая слѣдовать по ея добрымъ стопамъ. Конечно, усопшая была, какъ человекъ, не чужда грѣховъ и слабостей человеческихъ, но мы уповаемъ, что дѣла милосердія покроютъ ея грѣхи и милосердый Господь, обѣщавшій милостивымъ помилованіе, простить ея согрѣшенія вольная и невольная и помилуетъ ее на Своемъ страшномъ Судѣ, а мы, исполняя долгъ христіанской любви, помолимся отъ всего сердца, да вселитъ Онъ, милосердый, ея чистую душу въ селеніяхъ праведныхъ и да воздастъ ей вънецъ, уготованный всѣмъ вѣрующимъ въ Бога и любящимъ Его. Аминь.

Высочайше утвержденное Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Декабря 12-го минувшаго 1903 года состоялось обычное полугодовое собраніе Общества. На этотъ разъ, собраніе отличалось особенною торжественностію и привлекло въ свою среду многочисленную публику. Обширный залъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, любезно представленный въ распоряженіе одинаковаго по духу и цѣлямъ Общества, былъ почти совершенно полонъ. Тутъ были лица всѣхъ званій и состояній; но особенно тѣсно было для Общества получить, предъ самымъ началомъ засѣданія, извѣщеніе, что на собраніе пожелалъ прибыть высоко-преосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій. Этотъ высокій знакъ вниманія со стороны архипастыря первопрестольной столицы, какъ электрическая искра, пробѣжалъ по всему собранію, и владыка митрополитъ, при вступленіи въ залъ,

былъ встрѣченъ общимъ привѣтствіемъ: „Исѣ-полла эти деспота!“ Затѣмъ весьма стройно была прочѣта всѣми присутствующими молитва „Царю небесный“, а самое засѣданіе началось, согласно принятому въ Обществѣ обычаю, чтеніемъ изъ Священнаго Писанія. На этотъ разъ предсѣдателемъ Общества прочтенъ былъ текстъ изъ посланія ап. Павла къ евреямъ, гл. 4, ст. 12—16. Предметомъ полугодоваго собранія былъ отчетъ о дѣятельности общества за первую половину минувшаго 1902 года, но предварительно, по приглашенію предсѣдателя, извѣстнымъ ораторомъ іеромонахомъ, Михаиломъ была произнесена блестящая рѣчь, исходнымъ пунктомъ которой послужила легенда о каплѣ молока, которую Богоматерь дала больному ребенку, ставшему впоследствии благоразумнымъ разбойникомъ, и который былъ распятъ на крестѣ вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ, но первымъ вошелъ въ рай, обратившись къ Спасителю міра съ мольбою помануть его въ царствіи небесномъ. Это въ высшей степени интересное чтеніе помѣщено на страницахъ „Русскаго Паломника“.

Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета видно, что въ истекшемъ 1903 году, въ средѣ Общества произошло крупное событіе. Высокоцитимый профессоръ Николай Александровичъ Астафьевъ сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Общества, каковое званіе онъ съ честью несъ въ продолженіе 40 лѣтъ. Извѣстно, что Общество имѣло же было задумано и имѣло основано, при содѣйствіи небольшой группы друзей, такъ же какъ и онъ любившихъ Слово Божіе и жаждавшихъ распространять его посреди русскаго народа. Появившійся около этого времени русскій переводъ Новаго Завѣта облегчалъ задуманную указанными лицами задачу, такъ какъ онъ давалъ своею общедоступностью могучее средство для уразумѣнія Слова Божія массою, которая затруднялась съ польвою чи-

тать священныя книги на языкъ, ей мало доступномъ. Душою и руководителемъ великаго и святаго дѣла распространенія Слова Божія былъ Николай Александровичъ, съ самаго открытія Общества поставленный во главѣ его и въ теченіе цѣлаго сорокалѣтія неослабно проводившій въ жизнь дѣло, которое онъ такъ любилъ и такъ лелѣялъ въ душѣ своей.

Мы видимъ плоды трудовъ Николая Александровича. Изъ малой группы лицъ образовалось Общество, удостоившееся Высочайшаго утвержденія и осчастливленное участіемъ въ ежегодныхъ въ пользу его воспособленіяхъ Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома. Къ Обществу примкнули затѣмъ многія высокопоставленныя лица и священнослужители, съ нѣсколькими преосвященными во главѣ. Самый бюджетъ Общества, хотя его и нельзя назвать значительнымъ, принимая во вниманіе громадную потребность, которой онъ предназначенъ удовлетворить, все-таки ежегодно колеблется между 40 и 50 тысячами.

Общество поднесло удалившемуся предсѣдателю адресъ, въ которомъ, помимо указанія на широкія заслуги Н. А. Обществу, было отмѣчено его благовѣйное отношеніе къ Слово Божію, горячее желаніе приобщить, чрезъ распространеніе „словесъ жиани“ (Дѣян. 5, 20), къ утоленію жажды духовной людей вѣрующихъ, но часто невѣдающихъ, гдѣ хранится этотъ животворный источникъ, и показанъ въ лицѣ его рѣдкій примѣръ чловѣка-христіанина, посвятившаго столь долгій періодъ времени и такъ много труда на распространеніе „глаголовъ вѣчной жиани“ (Іоан. 6, 68).

Затѣмъ произведены были новыя выборы; во главѣ Правленія явились новыя лица. Тяжело оказывалось бремя, возложенное на непосредственнаго преемника Н. А. и на лицъ, которые самоотверженно внесли въ это дѣло

свою любовь къ слову Божию, свое усердіе и анергію. Но 40-лѣтній трудъ Н. А. не только не могъ пропасть даромъ, но и долженъ былъ служить яркимъ примѣромъ для подражанія.

Продолжатели дѣятельности Н. А. видѣли себѣ въ долгъ обязательно слѣдовать по указанному имъ пути и со своей стороны сдѣлать все, что будетъ въ ихъ силахъ, для распространенія и усовершенствованія святаго дѣла.

Одна изъ идей, которую Н. А. считалъ особенно плодотворной, заключалась въ томъ, чтобы привлечь къ участию въ распространеніи Слова Божія наше православное духовенство, и въ своемъ историческомъ очеркѣ Общества Н. А. свидѣтельствуетъ, что Общество всегда дорожило этимъ участіемъ, признавая въ немъ залогъ прочности его и благоуспѣшности (см. стр. 108 и далѣе). Съ своей стороны и пастыри православной церкви, узнавъ о сформированіи Общества, съ радушіемъ отозвались на призывъ его, выражаясь въ своихъ заявленіяхъ Обществу: „Это собственное наше дѣло! Это нашъ долгъ, наша священная обязанность! Ваше дѣло было точно отзывъ на наши вадушевные желанія!“ и такъ далѣе.

Къ величайшему сожалѣнію, Общество никогда не обладало настолько значительными матеріальными средствами, чтобы дать своему дѣлу то широкое распространеніе, какое необходимо для удовлетворенія духовной жажды стомилліоннаго населенія Россійской имперіи.

Грустно было читать въ письмѣ одного достоуважаемаго пастыря въ Правленіе, что онъ священствуетъ уже 17 лѣтъ, а еще ни разу не слышалъ о существованіи Общества, и, слѣдовательно, не имѣлъ возможности воспользоваться способами, представляемыми Обществомъ для распространенія Св. Писанія.

Новая администрація Общества, стараясь по возмож-

ности держаться образа дѣйствій Н. А., особенное вниманіе обратила на осуществленіе его идеи, о привлеченіи возможно большаго числа духовныхъ лицъ къ совмѣстному съ Обществомъ труду по распространенію Слова Божія. Съ этой цѣлью, новый предѣдатель обратился съ письмами ко всемъ архипастырямъ русской православной церкви, съ покорнѣйшею просьбою благословить задуманныя начинанія и оказать свое святительское содѣйствіе какъ къ ознакомленію своихъ паствъ съ Обществомъ, такъ и къ привлеченію учителей и нравственныхъ руководителей народа, лицъ духовныхъ, къ поддержанію дѣятельности единственнаго русскаго Общества, принявшаго на себя безкорыстный и богатый послѣдствіями трудъ распространенія Слова Божія въ русскомъ народѣ.

Въ обращеніи своемъ къ архипастырямъ Общество исходило изъ того факта, что посреди стомилліоннаго населенія нашего отечества существуютъ, къ несчастію, густыя массы людей или совершенно незнакомыхъ съ Словомъ Божиимъ, несмотря на многолѣтнюю дѣятельность нашего Общества, или неправильно понимающихъ его, вслѣдствіе разныхъ о немъ кривотолковъ, или, наконецъ, упорно его отвергающихъ. А между тѣмъ, по своему священному происхожденію, равно какъ по вѣдѣнствію на умъ, сердце и волю человека, Слово Божіе составляетъ неисчерпаемый источникъ вѣры, знанія, навиданія и утѣшенія, и указываетъ прямой и вѣрвый путь къ царствію Божію; и поэтому Святая Библия, какъ сказано въ обращеніи отъ имени Общества къ архипастырямъ, должна быть настольною книгою во всякомъ христіанскомъ семействѣ, среди учащагося юношества и у каждаго жаждущаго свѣта истины христіанина: нѣтъ такихъ усилій, которыя христіанскому обществу не надлежало бы употреблять для поддержанія

святого дѣла, какимъ является распространеніе Св. Писанія между русскимъ населеніемъ нашего отечества, а вѣтъмъ и между нашими инородцами.

Утѣшительно засвидѣтельствовать, что архипастыри наши великодушно отозвались на этотъ призывъ, приказавъ напечатать препровожденныя къ нимъ письма и программы въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ печати. Заявленія по этому предмету постепенно и непрерывно поступаютъ въ Правленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство постоянно то записывается въ члены Общества, то приобретаетъ въ складахъ его св. книги для повсемѣстнаго въ области его пастырской дѣятельности распространенія. Общество приноситъ нашимъ доблестнымъ архипастырямъ искреннѣйшую благодарность и сохраняетъ убѣренность, что ихъ святительское благословеніе окажетъ могущественное вліяніе на дальнѣйшій успѣхъ святого дѣла.

По окончаніи засѣданія общимъ хоромъ прочты были молитва Господня и „Достойно есть“.

Засѣданіе это произвело радостное впечатлѣніе на присутствующихъ. Въ особенности тронуло всѣхъ личное присутствіе высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, который въ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о трудахъ Общества и, преподавъ свое святительское благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность его на святомъ подрицѣ распространенія Слова Божія между сынами русской православной церкви, выразилъ желаніе поступить въ составъ членовъ Общества. Осчастливленное этимъ высокимъ знакомъ архипастырскаго вниманія, Правленіе Общества единогласно постановило записать въ списки членовъ Общества имя его высокопреосвященства, каковое постановленіе и было лично вѣтъмъ поднесено предсѣдателемъ и секретаремъ Общества первосвятителю древней столицы и получило отъ его высокопреосвященства членскій вѣнось въ крупной суммѣ.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 апрѣля 1904 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ № 8 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Уфимской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902 — 1903 учебный годъ *).

IV.

Воскресныя школы.

Успѣхи обученія въ нихъ. Руководяльные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Воскресныя школы существовали въ епархіи въ четырехъ пунктахъ: въ г. Мензелинскѣ при Троицкой ц. приходской школѣ, въ д. Петровкѣ, Языковского прихода, Мензелинскаго уѣзда, с. Охлѣбининѣ и с. Загорскомъ Уфимскаго уѣзда. Учебное дѣло въ названныхъ школахъ поставлено такимъ образомъ: 1) Троицкая школа въ г. Мензелинскѣ, открытая съ 7 января 1901 г., помѣщается въ зданіи церковно-приходской школы. Занятія съ 1-го октября до дня Св. Пасхи по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ продолженіи 25 учебныхъ дней. Учащіяся въ количествѣ 25 дѣвочекъ были раздѣлены на двѣ группы: младшую — изъ поступившихъ неграмотными и старшую — изъ умѣющихъ читать и писать. Въ основу обученія была положена программа нормальной ц. п. приходской школы; результаты же годовичнаго обученія оказались слѣдующіе: ученицы второй группы читали по выбору статьи изъ 1-й и 2-й книгъ „Одинцова“ и „книги для взрослыхъ“

---

*) Продолженіе; см. № 6-й стр. 391.

Алчевской, изучали правила правописанія въ предѣлахъ 1-го выпуска Некрасова; по—славянски читали и переводили Евангеліе; по ариѳметикѣ производили 4 дѣйствія надъ числами первой сотни. Занятія по Закону Божию велись совмѣстно съ обѣими группами и состояли въ изученіи общеупотребительныхъ молитвъ, заповѣдей, исторіи праздниковъ и начальныхъ событій изъ Ветхаго Завѣта. Обязанности преподавателей несли безвозмездно слѣдующія лица: священникъ Дмитрій Аллемановъ, учитель Дмитрій Гуршевъ, учительница Римма Боголюбова, бывшая учительница Троицкой школы Марія Григорьева и имѣющія званіе домашнихъ учительницъ Лидія Бурмастрова и Евстолія Петрова. Всѣ учащіе вели дѣло преподаванія съ любовью и знаніемъ дѣла и по справедливости заслуживаютъ глубокой признательности за свои труды. Школа открыта по инициативѣ священника Дмитрія Аллеманова съ цѣлью дать возможность пользоваться грамотностью крестьянскимъ дѣтямъ—подросткамъ, занятымъ ежедневнымъ будничнымъ трудомъ; двухгодичный опытъ показалъ, что школа вполне отвѣчаетъ своему назначенію и заслужила симпатію городского населенія. Число учащихся увеличилось противъ прошлаго года болѣе, чѣмъ вдвое.

II. Петровская школа открыта въ деревнѣ Петровкѣ, находящейся въ 7 верстахъ отъ села Языкова, Мензелинскаго уѣзда, около которой находится вивокуренный заводъ, для дѣтей служащихъ заводскихъ рабочихъ. При открытіи школы священникомъ Евладовымъ имѣлось въ виду преобразовать ее со временемъ въ ежедневную, но такъ какъ администрація завода и владѣльцы его бр. Стахѣвы не приходятъ на помощь, то вопросъ остается открытымъ. Школа, за неимѣніемъ постоянного помѣщенія, пользуется крестьянскими из-

бами поочередно каждое воскресенье; классную мебель замѣняютъ простые столы. Учащихся всѣхъ въ отчетномъ году было 5 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Трудъ преподаванія несли свящ. Петръ Евладовъ и діаконъ Василій Котловъ безвозмездно. Обязанности ихъ по приходу и отдаленность деревни Петровки отъ села затрудняютъ аккуратное посѣщеніе школы каждый воскресный день и потому учебное дѣло не имѣетъ надлежащей правильной постановки.

III. Охлѣбининская школа (женская) занятія въ ней начались съ 10-го числа октября и продолжались до праздника Пасхи. Занятія происходили въ помѣщеніи земской школы съ 12 час. дня до 4 вечера. Всѣхъ ученицъ въ школѣ было 25 человекъ, возрастомъ отъ 13 до 17 лѣтъ. Законъ Божій въ школѣ преподаетъ священникъ Николай Димитріевъ, онъ же числится и завѣдующимъ школою. По остальнымъ предметамъ учащими лицами состоятъ: 1) священникъ Аркадій Зефировъ—по счисленію и пѣнію, діаконъ Алексѣй Будринъ по чистописанію, 3) псаломщикъ Владимиръ Домрачевъ по русскому языку.

По Закону Божию прошли и повторили всѣ начальныя молитвы. Символь вѣры, заповѣди, вечернюю и утреннюю молитвы, свящ. Исторію Ветхаго и Новаго Заветъа. По русскому языку прошли азбуку и упражнялись въ чтеніи съ передачей содержанія прочитаннаго, писали буквы и слова съ прописи, болѣе подготовленнымъ ученицамъ были предложены диктанты, состоящіе изъ простѣйшихъ статейекъ. По ариѳметикѣ съ вновь поступившими рѣшались устно и письменно задачи въ предѣлѣ 100, а съ остальными рѣшались примѣры въ предѣлѣ 1000 на два первыхъ ариѳметическихъ дѣйствія—сложеніе и вычитаніе. По пѣнію: пѣли молитвы и нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ всенощ-

наго бдѣнія и литургіи. Въ общемъ учебное дѣло поставлено удовлетворительно.

IV, Воскресная школа въ с. Загорскомъ открыта съ благословенія Пресвященнаго Автоія, бывшаго Епископа Уфимскаго. Преподавателями въ школѣ состоятъ мѣстный священникъ Аргентовскій и учительница земскаго училища Зинаида Левицкая; учащихся въ минувшемъ роду было 16 чел. Учебными днями были всѣ воскресные дни, съ октября по мартъ мѣсяць. Занятія происходили въ помѣщеніи земскаго училища. Преподавались въ школѣ предметы начальной школы въ объемѣ, указанномъ программой министерства нар. просвѣщенія для одноклассныхъ школъ.

Руководящихъ классовъ и уроковъ рисованія при воскресныхъ школахъ не было. Существовала школа кройки и шитья при Никольской женской ц. приходской школѣ г. Уфы. Школа кройки открыта Благотворительнымъ Отдѣломъ Никольскаго ц.-приходскаго Попечительства съ 10 мая 1902 г. и содержится на его средства. Цѣль открытія—стремленіе придти на помощь бѣднѣйшимъ дѣвочкамъ прихожанъ, давъ имъ средства самостоятельнымъ трудомъ заработать себѣ кусокъ хлѣба. Обучалось въ школѣ отъ 15 до 46 дѣвицъ въ возрастѣ 13—25 лѣтъ съ платою 1 р. 50 к. въ мѣсяць; бѣднѣйшія принимались бесплатно. Курсъ ученія продолжался отъ 3 мѣсяцевъ до 6 и болѣе, смотря по успѣхамъ ученицъ. Обученіе происходило по методѣ г-жи Теодоръ мастерицею, при которой имѣлась помощница. Въ школѣ имѣются швейныя машины и всѣ другія принадлежности мастерской, коими ученицы пользуются бесплатно.

Уроковъ техническаго рисованія при школахъ епархіи нѣтъ.

У.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями.

Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Для снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями практиковался въ учебномъ году слѣдующій порядокъ: въ мартѣ мѣсяцѣ отъ всѣхъ завѣдующихъ школами священниковъ по Отдѣленіямъ получались свѣдѣнія о количествѣ необходимыхъ на будущій годъ учебниковъ по каждой школѣ, которыя повѣрялись при содѣйствіи Уѣздныхъ Наблюдателей. Въ Уфимскомъ уѣздѣ требованія отъ завѣдующихъ поступали дважды: въ мартѣ и въ ноябрѣ. Въ апрѣлѣ или маѣ мѣсяцѣ Отдѣленіями сообщались въ Уфимскій Епархіальный Училищный Совѣтъ списки о количествѣ потребныхъ для всѣхъ школъ учебниковъ и учебныхъ пособій на указанную Совѣтомъ сумму. Училищный Совѣтъ предводительствовалъ эти списки въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ предметы эти получались изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и затѣмъ разсылались по почтѣ въ школы согласно требованіямъ. Въ Стерлитамакскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ завѣдующіе ближнихъ школъ сами должны были пріѣзжать и брать изъ складовъ книги для школъ. Остающееся количество учебниковъ и учебныхъ пособій хранилось въ складѣ Отдѣленія на непредвидѣнныя нужды. Письменные принадлежности пріобрѣтались Отдѣленіями на мѣстахъ и разсылались въ школы почтою. Въ Златоустовскомъ уѣздѣ, въ виду неудобства разсылки почтою, особенно въ школы отдаленныя отъ почтовыхъ учреждений, Отдѣленіе разрешало о.о. завѣдующимъ школами пріобрѣтать письмен-

выя принадлежности у мѣстныхъ торговцевъ за счетъ Отдѣленія. Этотъ послѣдній способъ снабженія школъ письменными принадлежностями на практикѣ оказался очень удобенъ для Отдѣленія и вислолько не убыточнымъ. Какъ учебники, такъ и письменныя принадлежности ученикамъ выдавались бесплатно, кромѣ школы двухъклассной, ученики которой приобрѣтали эти предметы отъ школы за плату по заготовительной цѣнѣ.

VI.

Второклассныя школы.

Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ или воспитанницъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносов за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ; здоровье воспитанниковъ.

Въ Уфимской епархіи въ мивувшемъ учебномъ году существовали двѣ второклассныя школы: Бакалинская и Подлубовская. Въ Бакалинской школѣ учащихся было 67 человекъ, въ томъ числѣ русскихъ 37, чувашъ 7, крещенныхъ татаръ 21 и вотяковъ 3. Въ Подлубовской учащихся было 23 человека, все рускіе. Такое малое число учениковъ въ школѣ объясняется тѣмъ, что мѣстные крестьяне къ обученію своихъ дѣтей, даже въ образцовой начальной школѣ, относятся совершенно индифферентно, а во второклассную школу дѣтей почти совсѣмъ не отдають; такъ въ отчетномъ учебномъ году Подлубовцевъ училось только четверо. Постороннихъ мало обучается потому что, во первыхъ, плата въ размѣрѣ 3 руб. в. мѣсяць за содержаніе стѣняетъ бѣдныхъ родителей отдавать своихъ дѣтей во второклассную школу, во вторыхъ, село Подлубово

окружено инородцами, въ третьихъ подростки, безъ которыхъ не могутъ обойтись семьи, идутъ въ —услуженіе или же учатся въ учебныхъ заведеніяхъ и мастерскихъ сосѣднихъ городовъ Уфы и Стерлитамака и въ четвертыхъ, многіе изъ желающихъ учиться поступаютъ въ Благовѣщенскую учительскую семинарію, въ Ляховскую сельско-хозяйственную школу, въ Булгаковскія земскія съ ремесленными отдѣленіями, или въ городскія училища г. Уфы и не идутъ въ Подлубовскую школу. Учебный годъ въ школахъ начался съ 1 сентября и продолжался до половины мая. Преподаваніе наукъ въ школахъ было предметное и велось согласно съ примѣрными программами, выписанными изъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Младшее отдѣленіе. Въ младшемъ отдѣленіи второклассной школы по Закону Божию по программѣ прошли Священную Исторію Ветхаго и Новаго завѣта (по учебнымъ руководствамъ: Соколова, Смирнова и епископа Агаѳодора).

По церковно-славянскому языку ученики познакомились съ предложеніемъ и его главными и второстепенными членами и съ его практическимъ разборомъ (по грам. Миропольскаго)

По русскому языку закончили изученіе этимологіи (по учебному руководству Пудыковича).

По ариметикѣ прошли только дроби и рѣшали на оныя примѣры (по задачнику Евтушевскаго).

По географіи прошли отечествовѣденіе, землевѣденіе и общій обзоръ всѣхъ частей свѣта (по учебнику Пудыковича).

По письму были упражненія въ диктантѣ на пройденныя и повторенныя правила правописанія и были уроки чистописанія.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

«Общества распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» (С.-Петербургъ, Стремянная, 20), «Товарищества Сытина» и др.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ

доцента С.-Петербургской Духовной Академіи

Іеромонаха МИХАИЛА

(для ищущей Бога интеллигенціи):

Публичныя лекціи, бесѣды и письма.

1) «Отцамъ и дѣтямъ. (Вопросы воспитанія). I. Въ университетѣ», Гегидзе. — Безъ дороги. — Безъ Бога. — До школы. — «Въ паутинѣ» (Арпибашева). — Финическое «разложеніе» дѣтей. — Въ туманѣ. — Что дѣлать? — Дѣтскіе книги. — Христіанскіе союзы... — Три публичныя лекціи). II. *О разномъ.* 1) Господа и слуги. 2) Что разрушаетъ жизнь? (По поводу новой книги Л. Н. Толстого) «Разрушеніе ада». III. *Пасхальныя письма.* 1) Пасхальные колокола. 2) Вѣра и невѣріе. 3) Мүрнососцы. 4) Слѣпые. 39 к.

2) Маленькая церковь. (По стопамъ Христа въ сельскомъ приходѣ). — О вопросахъ жизни въ рамкѣ повѣсти. (Священникъ и прихожане).

3) *Письма о войнѣ.* 1-ое. Русской женщины. — Рубашку... тряпку). 2-ое. Одну недѣлю. 3-е Нравственное положеніе Россіи къ войнѣ. 4-ое. Результаты тревости. 7 к.

4) *Дѣя подвизницы XVI и XX вѣка.* (Съ рисунками). Ульяна Осорыпа. — Подъ знаменіемъ креста. — Сестра Варвара. Цѣна 25 коп.

5) *Изъ живой воды.* 1) Св. капля. 2) Мостъ изъ паргамента. 3. Чеховъ. 4) Короленко. 5) Горькій. 6) Объ одипочествѣ. 7) Книга книгъ. Какъ ее читать 15 коп.

6) *Четыре бесѣды о нищетѣ духовной.* Цѣна 5 коп.

7) *Въ поискахъ лика Христова.* Содержаніе: Въ поискахъ лика Христова. — Лиза Калитина. — Миссія женщины. — Письма о бракѣ. «Двѣ страсти». Основы брака. —

Раба товарищъ, свободна. 2-ое дополнительное изданіе. Цѣна 25 коп.

8) *Лишнія, брошенныя, несчастныя дѣти.* Публичныя лекціи. 180 стр. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 35 коп.

9) *Церковь и евангельскія мліи.* Содержаніе: Письмо одному догматисту. — Правда ли, будто «догма» убила лилію Евангелія? — Толстой и «новые христіане» въ борьбѣ противъ обряда и догмата. — Христосъ на Голгоѣвѣ и воскресшій. — Пасхальная сказка. — Л. Н. Толстой. — Мысли о Богѣ. Цѣна 25 коп. 2-е исправл. изданіе.

10) *Гдѣ жизнь.* Содержаніе: I. Жизненно или мертво церковное христіанство? (публичная лекція). — II Жизнь или смерть въ толстовскомъ пониманіи христіанства? («О любви къ людямъ въ ученіи Толстого») (публичн. лекція). III. 19 іюля 1903 г. IV 19 октября въ Кропштадтѣ. V. Нѣмые клавиши. VI. Характеръ. Цѣна 30 коп.

11) *Новые и старые пути.* Содержаніе: I. Жива ли церковь? (публичн. лекція). — II. Новый путь. — III. Христіанство, Е. С. Мережковскаго. — IV Жизнь, какъ опьяненіе. — Горькій и его проповѣдь живого идеала. — Евангеліе; какъ путь жизни. Цѣна 25 коп.

12) *Въ Праведную землю.* Содержаніе. I. Въ праведную землю — II. Молитва. — III. Исповѣдь. — IV. Огни великаго четверга. — V. Истина воскресенія. — VI. Къ свѣтлому дню. — VII. Мясобусть. — VIII. Прощеное воскресеніе. — IX. Весна. — X. Постъ. — XI. Хлѣба и зрѣлицъ. Цѣна 20 коп.

13) *О счастье и мщанство.* Цѣна 20 коп.

14) *Прощай брату твоему.* Ц. 5 коп.

15) *Дѣти.* Содержаніе: Христосъ и дѣти. — Дѣти. — Первый сонъ женщины. — Другой сонъ женщины. — Елка.

Отъ Редакціи „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢ- НІЕ“ вниманію приходскихъ пастырей и ревнителѣй миссіи.

«Миссіонерское Обозрѣніе» органъ внутренней миссіи, двухнедѣльный популярный (общецерковный) полемико-

апологетическій журналъ. Главныя задачи «Мисс Обзор.»: ограждать вѣрныхъ чадъ церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и антихристіанскихъ вѣній, разъяснять по разуму православія модныя, суеверныя религіозныя понятія, разрѣшать пререкаемые вопросы вѣры и духовной жизни, разоблачать ложь, неправду и клевету на церковь и ея служителей, отвѣчать на современные религіозныя вопросы и нужды церковно-общественной жизни. Годовая подписная цѣна 6 руб., допускается разсрочка.

I. Въ «Мисс. Обзор.» ежегодно принимаютъ участіе болѣе ста сотрудниковъ. О. Кронштадтскій печатаетъ свой дневникъ въ обученіе лжеученія гр. Л. Н. Толстаго и другихъ лжеученій и все новыя свои слова и рѣчи.

II. Въ «Мисс. Обзор.» будутъ помѣщены нежданная письма епископа-завторника Θεофана, между прочимъ, включающія въ себя отъявы святителя о гр. Толстомъ и его лжеучительствѣ, а также мнѣніе покойнаго епископа о пастырской миссіи о. Іоанна Кронштадтскаго.

III. Въ виду того, что сельскіе подписчики часто имѣютъ одинъ только печатный органъ, а потому нуждаются въ свѣдѣніяхъ о событіяхъ военнаго времени, редакція открыла особый отдѣлъ—«Ввстей о русско-японской войнѣ». Здѣсь помѣщаются: I. «Высочайшія повелѣнія и правительственныя распоряженія, относящіяся къ войнѣ, II сообщенія о молитвахъ церкви, о патристическихъ думахъ и чувствахъ, о народныхъ жертвахъ на нужды войны, III. Всеподданнѣйшія и другіе вѣрнѣйшія телеграммы съ театра войны.

Отдѣлъ будетъ печататься особымъ счетомъ страницъ, такъ что каждый листокъ можно будетъ отдѣл. отъ кн. жур. и дать для чтенія народу; въ концѣ войны состав. на память о ней отдѣльный сборн.

IV. Безплатныя приложенія высланы съ первыми книжками журн.: 1) Православный щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій. Книга имѣетъ 55 отд., 336 стр. и включаетъ въ себя апологію и полемику, касающуюся всехъ основныхъ догматовъ и пререкняемыхъ сектантами вопросовъ. 2) Сборникъ поученій, словъ и рѣчей (270 проповѣдей, 460 стр.) на всевозможные случаи изъ пастырской практики: поуче-

ніа выбраны изъ лучшихъ гомилетическихъ проиведе-
ній и примѣнены къ потребностямъ современной на-
родной жизни. Цѣна въ отдѣльной отъ журнала прода-
жѣ обѣимъ приложеніямъ 3 рубля безъ пересылки.

V. Въ содержаніе первыхъ шести книжекъ «Миссіо-
нерск. Обозрѣн.» за мѣсяцы январь—мартъ, между про-
чимъ, вошли слѣдующія наиболее выдающіяся статьи
въ отд. передовыхъ: Духовное наслѣдіе наступающаго
новаго года въ настроеніяхъ нашей современности. П.
Ковицкій. Основы и сущность нашего сектантства (опытъ
философско-психологическаго освѣщенія сектантства.) Н.
Базаряниновъ. Положеніе иновѣрія въ Россіи. Проф. Дм.
Цвѣтаевъ. Клятва у народовъ разныхъ эпохъ А. Берсъ.
Сенатское рѣшеніе о старообрядческихъ бракахъ и по-
рождаемыя имъ юридическія и практическія недоумѣ-
нія. В. Сенатовъ. Основныя черты мисс. методики. Д.
Боголюбовъ. Исторія борьбы и полемики объ иконопо-
читаніи. Свящ. Синайскій. Въ чемъ заключалось иску-
пленіе человѣческаго рода, совершенное Господомъ І.
Христомъ. Д. Пахарнаевъ. Отвѣтъ раскольникамъ по
вопросу о возрастѣ для посвященія въ пресвитера и
діакона. Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ. Прот.
Кутеповъ. О сектантской богослужебной музыкѣ. Н.
Базаряниновъ. и др. Христіанство и юдаизмъ: почему
проповѣдь о Христѣ не имѣетъ успѣха въ еврейскомъ
народѣ? Свящ. С. Потъзинъ. Единобожіе и идея безсмѣр-
тія въ естественныхъ религіяхъ. А. Берсъ и др. Апо-
логетическія письма къ учащейся молодежи по вопро-
самъ вѣры и жизни. А. Гороховъ. Иаъ мисс. запросовъ:
слѣдуетъ ли крестить въ православной церкви штундист-
скихъ дѣтей. Мисс. свящ. Шавалеевскій. Возможно ли
какою панихидою молиться объ усопшихъ неправослав-
наго исповѣданія? Е. В. О миссіи среди укоряствующихъ
увѣатовъ Холмской Руси. М. Кобринъ.

Изъ записокъ и дневниковъ: Объ одной изъ главныхъ
причинъ современнаго невѣрія: Врачъ Апраксинъ. Пол-
ковникъ Пашковъ—русскій Редстокъ (воспоминанія). В.
Глѣбовъ. Секта средниковъ. Свящ. Шалкинскій. Мис-
сіонерскіе очерки. Д. Боголюбовъ. Миссіонерскія ново-
годнія пожеланія и соображенія по вопросу о пастыр-
скомъ учительствѣ. А. Платоновъ. Его-же: «Дунькино
собраніе» (очерки закавказскаго сектантства). О пересе-

деніи сектант. жидовствующихъ въ Палестину. Свящ. Тифловъ.

Изъ полемики. Бесѣда съ молочанами о водномъ крещеніи. Д. Боголюбовъ. Миссіонерское увѣщеваніе еврейки, цытливо ищущей входа въ православную церковь. Прот. М. Буткевичъ. Бесѣда со штундистами о почит. св. иконъ. Д. Граціанскій. Бесѣда о почит. мощей св. Серафима. А. К. Картушинъ.

Въ лѣтописи печати дано обзорѣніе духовной журналистики прошлаго года, ведутся миссіонерскія отъѣтки при чтеніи свѣтской печати, даются отъѣтывы о новыхъ книгахъ, достойныхъ вниманія цаетырей и миссіонеровъ. Въ хронику вошли: новѣйшія свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ въ жизни инославія и въ мірѣ иностраннаго сектантства. Обзоръ состоянія миссіонерства расколосектантства въ истекшемъ году по епархіямъ. Корреспонденція. Извѣстія и замѣтки.

Въ откликахъ: Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго въ обличеніе лжеученіе гр. Толстаго. Мысли христіанина при встрѣчѣ Новаго года, посвященные интеллигенціи. Борисъ Свѣтскій. О призракахъ спиритизма, іером. Михаилъ, и пр.

По поводу войны съ Японіей. Психологія и философія войны. Внутренній смыслъ нынѣшней войны Россіи съ Японіей. Ученіе м. Филарета о войнѣ (проповѣдь). «Сія наша побѣда» (Миссіон. откликъ). Н. Гринякинъ. Спаси, Господи, люди твоя. «Война и христіанство»--(историческая справка.) Н. Ивановскій, и др. Со скрижалей сердца. Церковно-публицистическіе очерки и замѣтки. В. Скворцовъ. Въ концѣ каждой кн. журнала особымъ счетомъ страниць печатаются проповѣди. Адресъ Редакціи: Спб., Невскій 153.

Редакціей изданы новыя книги: Миссіонерскій спутникъ, изданіе второе. Настольная справочная книжка по расколосектоведѣнію и миссіонерству, необходимая каждому пастырю и ревнителю православія въ дѣлѣ огражденія вѣрныхъ чадъ церкви отъ лжеученій раскола и ересей и для вразумленія заблудшихъ. Ц. 1 р. 50 к. По поводу отпаденія отъ церкви гр. Льва Ник. Толстаго. Въ книгѣ XXV тл., 569., ц. 1 р. 50 к., на велѣнной бум. 2 руб.

Содержаніе; Общій очеркъ религіознаго ученія гр. Толстого. Какъ и когда совершилось его отпаденіе? Какъ относилась прав. церковь къ заблужденіямъ гр. Толстого? Опредѣленіе Св. Синода, протестъ противъ него графини и отвѣтъ гр. Толстого. Мысли архипастырей и пастырей церкви и отклики бывшихъ единомышленниковъ гр. Толстого. Голоса мірянъ (открытыя письма, письма въ редакцію, мысли и чувства свѣтскихъ людей). Сужденіе о еретичествѣ гр. Толстого въ католичествѣ и въ русскомъ расколѣ. «Христіанство Толстого» предъ судомъ русской литературно-философской критики. Иностранная критика о религіозныхъ воззрѣніяхъ гр. Толстого. (Голосъ нѣмецкаго богослова. Англійскіе писатели Кальдеронъ, Лонге и французскій Додэ — о гр. Толстомъ). Параллели: Герцевъ и Толстой, Генри Дрюмондъ и Левъ Толстой, Серафимъ Саровскій и Толст ѳ. Трагизмъ Толстовства и миръ Евангелія. Приложеніе. Разборъ послѣднихъ религіозныхъ произведеній Льва Толстого «Обращеніе къ духовенству» и «Разрушеніе и возстансвеніе ада» съ отзывомъ обѣихъ писанійхъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Иногороднихъ просятъ обращаться съ требов. исключительно въ ред. «Мис. Обзор.» (Спб., Невскій, 153).

Половина чистаго дохода съ изданія поступить въ пользу Краснаго Креста и на усиленіе русскаго флота.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на первое въ Россіи полное собраніе сочиненій извѣстнаго французскаго писателя

КАСВЬЕ ДЕ-МОНТЕПЕНА

Каждый томъ будетъ большого формата и будетъ содержать въ себѣ не менѣе 320 стр. Всѣхъ томовъ будетъ 15. Первый томъ выйдетъ 15 Апрѣля.

Въ составъ полнаго собранія сочиненій между прочимъ войдутъ слѣдующіе романы:

Парижскія трущобы, Кровавое дѣло, Проклятая любовь, Оправданный убійца, Ночная драма, Кровавая рука, Адская женщина, Тайнственная маска, Двоеженецъ,

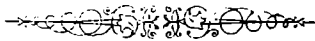

Дочь убійцы, Драма въ рововомъ Домѣ, Фіакръ № 13, Каторжникъ, Исторія людоеда, Искатель приключеній, Бракъ и преступленіе, Передъ судомъ, дворець правосудія Дѣти ада, Красная колдунья, Маріонетки супруги Сатины, Изъ-ва блондинки, Дитя несчастья, Докторъ умалишенныхъ женщинъ, Графиня де-Нансей, Дѣти ада, Преступленіе въ отелѣ, стоящіе въ отдѣльной продажѣ 50 рублей.

Подписная цѣна безъ доставки и пересылки 10 руб., съ доставкой и пересылкой 15 руб. Допускается равсрочка: при подпискѣ 3 рубля, а на тѣмъ каждый вышедшій томъ будетъ высылаться наложеннымъ платежемъ на сумму 1 р. 10 к. до пополненія всей суммы.

Подписныя деньги адресовать: Спб., Гороховая 53.

Книгоиздательство В. П. Гайдебурова

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Отъ Уфимской духовной Консисторіи. Перебѣны по епархіальной службѣ. Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неофициальный: Слово въ день священнаго коронованія Государя Императора. Прощаніе Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища съ Инспекторомъ классовъ свшш. Г. И. Залазинскимъ. Миссіонерскій годъ въ Японіи. Матеріалы къ біографіи преосвящ. Діонісія (письма владыки къ роднымъ). Къ столѣтію епископской каведры и Консисторіальнаго управленія въ г. Уфѣ. Памяти Екатерины Петровны Ляховой. Высочайше утвержденное общество для распространенія Свящ. Писанія въ Россіи.

Прибавленія. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ въ Уфимской епархіи за 1902—1903 уч. годъ.

Объявленія.

Редакторъ, Священникъ **Николай Васильновъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Апрѣля 1904 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей **Евграфъ Еварестовъ.**

Губернская Типографія.